

Профессиональный

ПЕРЕВОД

и управление информацией

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

№ 4 (63) апрель 2012

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

Журнал распространяется по подписке и в розничную торговлю не поступает.

Подписной индекс по каталогу Агентства «ПРЕССА РОССИИ» — 82558
Интернет-подписка — www.ITbook.ru

Инструменты и технологии

Справочная система будущего

Лавирование по «Восточному блоку»
с помощью средств перевода

Комментарии специалистов

«Большая часть контента остается
непереведенной»

Локализация визуального контента

Языки

Об арабском в двух словах

4

апрель 2012

Содержание

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- 3** Справочная система будущего *Сисси Клосс*
9 Лавирование по «Восточному блоку» с помощью средств перевода
Михаль Кюфхабер и Ан Штуйвен

УПРАВЛЕНИЕ

- 16** Важность хранилищ контента *Кейт Эдвардс*

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

- 19** Мировой экономический кризис и локализация мультимедийных
данных *Натали Келли*
21 «Большая часть контента остается непереуведенной» *Дон ДеПалма*
25 Проблемы экономического развития стран Центральной
и Восточной Европы *Томас Патрик Гилмартин*
35 Локализация визуального контента *Коринна Мелвилл*

ВОКРУГ СВЕТА

- 40** Кипр — проблема разделения *Кейт Эдвардс*

ЯЗЫКИ

- 44** Об арабском в двух словах *Мохамед Хассан*

ИЗ-ПОД ПЕРА МАСТЕРА

- 49** «Тень среди лета» (продолжение) *Дэниел Абрахам*

Главный редактор	Сергей Гладков
Зам. гл. ред. по производству	Нана Чатынян
Научный редактор	Марта Величко, martave@logrus.kiev.ua
Дизайн и верстка	Елена Козлова
Менеджер по подписке	Ольга Астахова, itj@rusedit.com
Размещение рекламы	comreclama@rusedit.com

Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» — совместный проект издательства «Русская Редакция» и компании «Логрус».

 РУССКАЯ РЕДАКЦИЯ

ООО «Издательство
«Русская редакция»

Адрес: 125362, Москва,
Свободы ул., 17-104
Телефон: (495) 638-56-38, (495) 638-50-07
E-mail: info@rusedit.com
Веб-сайт: www.rusedit.com

Компания «Логрус»

Адрес: 115114, Москва,
Дербеневская, д. 20, стр. 16, этаж 3
Телефон: (495) 646-3563
Факс: (495) 646-3562
E-mail: management@logrus.ru
Веб-сайт: www.logrus.ru

Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» содержит материалы из оригинальных изданий MultiLingual Computing & Technology и Tcworld, переведенные на русский язык и опубликованные с разрешения Multilingual Computing, Inc. и Tekom.

Подробнее о журнале см. на веб-сайте www.profitran.ru.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС77-33439 от 10.10.08

Тираж 2000 экз. Формат 60x90/16. Объем 3,75 усл.-печ. л.

Журнал выходит ежемесячно. Распространяется по подписке.

Подписной индекс Агентства «Пресса России» — 82558.

Интернет-подписка — www.ITbook.ru, телефон (495) 638-56-38, (495) 638-50-07, e-mail: ITJ@mail.ru

© Издательство «Русская Редакция», 2012

© Компания «Логрус», 2012

Полное или частичное воспроизведение и распространение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения издателя.

Справочная система будущего

Сисси Клосс (Sissi Closs)

Классическая интерактивная справка отжила свое. Некогда ее поистине инновационные функции сейчас выглядят банальными и непривлекательными — с появлением интерактивного Интернета они безнадежно устарели. Однако классические программные продукты не могут существовать без справки. В будущем справка станет более сжатой, более мобильной и наглядной, а содержащиеся в ней сведения будут создаваться и структурироваться в естественном формате.

Особо важную роль в электронном мире будущего будет играть ряд основных критериев, которые всегда были важны для положительного восприятия любой предлагаемой информации.

1. Быстрый доступ — чтобы информацию вообще заметили, доступ к ней должен быть простым и легким.
2. Надлежащая ориентация — у пользователей должно сразу же возникать ощущение комфорта. Им должны быть знакомы основные принципы работы. Это подразумевает простоту выполнения операций, использование известной структуры, понятную навигацию и привлекательное представление.

3. Высокая практичность — найденная информация должна быть актуальной и полезной.

Пользователи могут смириться с недоработками при условии, что предлагаемая информация носит определенный оттенок эксклюзивности, поскольку в этом случае предлагается нечто особенное, с точки зрения одного из этих критериев. Однако, как только появляются похожие предложения, несоответствие даже одному из этих критериев может привести к тому, что пользователи откажутся от данного предложения или попросту его не заметят.

«Слабые места» онлайн-справки

Вопреки всем ожиданиям, интерактивной справке в ее классической форме так и не удалось сыграть изначально отведенную ей важную роль. Пользователи сначала пытаются получить помощь иными путями и лишь потом обращаются к интерактивной справке. Зачастую пользователи даже не подозревают о ее существовании [2]. Почему так происходит?

Незнакомый способ доступа — изначально на выбор предлагались такие способы доступа, как: содержание, поиск

по предметному указателю и контекстная интеграция с программным обеспечением, с помощью которой может выполняться оценка интерактивной справки. Однако поставщики данных параллельно предоставляют контент и в виде обычных руководств пользователя. Не удивительно, что пользователь предпочитает работу со знакомым источником информации, вместо того, чтобы изучать новые возможности.

Запутанная структура — для пользователя структура контента, заданная автором справки, поначалу совершенно неочевидна, независимо от того, сколько усилий было потрачено на ее создание. Чем подробнее интерактивная справка, тем сложнее обеспечить удобство работы с неизвестными структурами. Несмотря на кажущееся преимущество возможности вызвать справку непосредственно из программного обеспечения, такой подход не всегда оказывается достаточно успешным, поскольку отображаемый раздел не всегда содержит необходимые сведения.

Ограниченные возможности использования сети — Интернет появился после интерактивных справочных систем. И хотя изначально представление и возможности доступа в интерактивных справочных системах были весьма ограничены, использование сетевых функций открыло широкие перспективы, которых до этого не было в статичной справке, устанавливаемой локально.

Устаревшая технология — за последние двенадцать лет справочные платформы практически не изменились:

- JavaHelp по-прежнему поддерживает только рудиментарный HTML 4;

- HTML-справка Microsoft остается официальной справочной платформой Microsoft;
- веб-ориентированные справочные платформы не стандартны и, почти или абсолютно, не поддерживают контекстную справку.

Недавно у компании Adobe и корпорации Microsoft появились новые решения, однако ни одно из них не оказалось достаточно революционным [6], [7].

Среда AIR (Adobe Integrated Runtime). AIR позволяет запускать веб-приложения в виде независимых клиентов на конечных мобильных устройствах и настольных системах без использования браузера. Проверенные временем интернет-технологии, такие как HTML, JavaScript, Adobe Flash и ActionScript, можно использовать независимо от местоположения и платформы без применения браузеров локально на конечном устройстве.

Поначалу возможность использования веб-технологий без уязвимостей Интернета казалась весьма многообещающей. Эта возможность могла бы быть полезна и для мира справки.

Компания Adobe предлагает для своих продуктов CS5 AIR-приложение Community Help. Оно оснащено оптимизированным фильтром для поиска, возможностью использования справки Adobe и справочными материалами на различных языках для автономного использования, а также развитыми функциями для анализа, комментирования и добавления отзывов. Однако тут возникло серьезное препятствие в виде необходимости устанавливать на клиент, где будет запускаться AIR-приложение,

среду выполнения AIR. Это полностью противоречит принципу простоты функционирования и, вне всякого сомнения, будет препятствовать широкому распространению AIR-справки.

Help Viewer. Средство Help Viewer 1.0 корпорации Microsoft — это новая справочная платформа в Visual Studio 2010. Вполне возможно, она придет на смену HTML-справки. В ней была улучшена связь с Интернетом. Контент, как и прежде, хранится локально и, следовательно, доступен независимо от наличия сетевого доступа. Новой особенностью является то, что интерактивная справка может отображаться в любом браузере, а не только Internet Explorer, как в случае с HTML-справкой. Однако и тут необходимо устанавливать соответствующее средство Microsoft Help Viewer. За исключением использования XHTML-формата для контента разделов, это полностью закрытое решение, которое не подходит для широкого применения.

Что происходит сейчас?

Для использования справочных систем необходимо точно учитывать потребности современных пользователей. Производители программного обеспечения должны также быстрее реагировать на разработку новых технических решений [1]. Но что именно это означает?

Мобильность

Смартфоны и планшеты — это мультимедийные устройства, благодаря которым справка сможет, наконец, занять достойное положение. Они, — как пре-

красные маленькие устройства, которые остаются с нами всегда и везде и созданы специально для того, чтобы предлагать непосредственную справку, представленную в привлекательной форме. Справку для мобильных устройств можно создавать с помощью средств разработки материалов, например MadCap Flare и Adobe RoboHelp.

Неизменная гибкость благодаря DITA

Новые мультимедийные устройства и изменившиеся ожидания пользователей привели к тому, что контент стал создаваться для конкретных задач в самом источнике, а это, в свою очередь, обеспечило быстрый рост его объемов [8], [9]. Связанные с этим проблемы уже известны. Чтобы сохранить ориентацию на принцип проверенного и испытанного единого источника, авторы справки должны объединить свои усилия для создания общих естественных стандартов. Широкую популярность получило структурирование по разделам — один из тех целесообразных подходов, которые учитывают будущие требования [3]. DITA, как и прежде, остается вполне приемлемой основой для создания стандартизированного XML-формата, применяемого для структурирования на основе разделов [5]. Версия 1.2 содержит многочисленные усовершенствования, ориентированные на перечисленные ниже принципы.

- Для авторов DITA 1.2 предлагает возможности эффективной и понятной разработки средств управления. К их числу относится непрямая адре-

Рис. 1. Справка, ориентированная на чувственное восприятие [10]

Рис. 2. Справка, которую хочется читать еще и еще [10]

сация, определение и использование переменных, а также более гибкие возможности повторного использования. Они позволяют обмениваться контентом разделов и добавлять его особым образом.

- Существует специальный подкомитет по вопросам справки, который способствует развитию DITA в мире справочных систем.
- Все больше средств сейчас поддерживают удобное для пользователя внедрение. Уже появилась возможность выводить исходные данные DITA в формате ePub, есть также вики на основе системы управления содержимым Dtpural, которая использует DITA в качестве исходного формата. Появляется все больше инструментов, которые автоматически извлекают контент из ориентированных на

DITA данных для мобильных предложений.

Демонстрация вместо описания

Зачастую понять процесс выполнения операций гораздо проще, если они продемонстрированы на экране, а не описаны во всех подробностях. Сейчас борьба с техническими препятствиями для создания фильмов вполне целесообразна. Такие программы, как Adobe Captivate, предлагают привлекательные варианты их создания без значительных усилий. Однако при этом следует убедиться, что презентация упорядочена в виде коротких, простых и понятных модулей. Рекомендуется, чтобы их длительность не превышала одной–двух минут.

Краткость и простота

Простые решения быстрее создавать и проще понимать, их удобнее связывать и проще менять. При чтении и комментировании предпочтение отдается небольшим частям. Если программное обеспечение поделено на мелкие приложения, документацию необходимо адаптировать. Нужно научиться сообщать только самые важные сведения, даже в случае справки для сложных приложений, используя для этого минимальное количество контента. Пользователям нравится простота приложений, и они будут отклонять любые предложения, которые им покажутся слишком сложными.

Эмоции вместо глубины

Скорость роста объемов информации ошеломляет, поэтому на сегодняшний день пользователи хотят, чтобы к ним обращались более эмоционально. Им необходима привлекательная информация, представленная в удобной для них форме. Раньше всех эту тенденцию обнаружила компания Apple. Любой, кто приобретает продукт Apple, например iPhone, приобретает также справку, изложенную с чувством, толком и расстановкой.

Сопровождение вместо команд

Справка должна быть обращена к людям и изложена в приятном, с их точки зрения, стиле. В технических документах принято использовать сухое изложение фактов, которое многим пользователям кажется слишком строгим и безличным. Там, где люди обмениваются информацией непосредственно, царит совсем другой тон. Поэтому сейчас, как никогда, необходимо искать формулировки, подходящие для конкретной целевой группы.

Использование знаний других людей

Методика Web 2.0 открыла широкие возможности для технологий, которые принципиально изменили подходы к работе с информацией. Вместо односторонних путей связи и информационных потоков во главе угла оказалось привлечение большого числа участни-

Рис. 3. Поиск правильного тона [10]

Рис. 4. Участвуют все — справка Comet на основе MediaWiki

ков, которое позволяет использовать знания других и быстро достигать поставленных целей. Вики, блоги и форумы могут служить примерами того, как можно без лишних усилий быстро и эффективно обмениваться информацией по всему миру. Но, как показывают неудачные примеры, одни технологии еще не гарантируют успех. Без плана и поддержки платформы с открытым исходным кодом быстро превращаются в хаотические свалки информации или оказываются заброшенными из-за низкого уровня участия. Для достижения успеха необходимо эффективно изменить привычную структуру, обязанности и задачи.

Рис. 5. Интеграция социальных сетей — вики-справка для Confluence

Главное — поддерживать контакт

Чем масштабнее предложение, тем важнее наличие в нем доступа к соответствующей информации. Как и прежде, лучший источник информации — это люди, знающие, что нужно делать. Если необходимое лицо недоступно, можно воспользоваться Google.

Появившаяся недавно функция считывания меток с помощью мобильных устройств позволила получать непосредственный доступ без использования поисковых систем и ввода огромных объемов информации и не только соединила между собой различные электронный контент, но и связала его с внешним миром вне электронных систем.

Литература

- Bertram, M., Closs, S. (2011): Wie geht Single Sourcing für mobile Endgeräte? In: Dok-Magazin, H. Mai/Juni, P. 28–32.
- Closs, S. (2006): Agil und eXtrem, die Zukunft der Technischen Dokumentation. In: C-Blatt, H. 14, P. 5–7.
- Closs, S. (2007): Single Source Publishing — Topicorientierte Strukturierung und DITA. entwickler.press, München.
- Closs, S. (2009): Technische Dokumentation im Wandel.
- DITA 1.2 Spezifikation (10.9.2011).
- Thiemann, P./Platz, Ch. (2010): Neues Hilfeformat in den Startlöchern? In: technische kommunikation, H. 4, P. 40–42.
- Thiemann, P./Platz, Ch. (2010): Luftnummer oder neues Hilfeformat? In: technische kommunikation. H. 3, P. 41–45.
- Uhrig, M. (2010): Zeigen statt Beschreiben. In: technische kommunikation. H. 4, P. 27–32.
- Ully, F./Häberle, M. (2010): Dokumentation mit Touch. In: Newsletter zur tekem-Jahrestagung. H. 2, P. 2/3.
- www.apple.com/iphone/features/face-time.html.

Сисси Клосс является одним из ведущих специалистов Германии в области XML и интерактивной документации, а также автором метода концепции классов для разделов и ссылок. Она является совладельцем и генеральным директором компаний Comet Computer и Comet Communication. С 1997 года Сисси Клосс преподает в Высшей технической и экономической школе Карлсруэ на должности профессора информационных и мультимедийных технологий.

Лавирование по «Восточному блоку» с помощью средств перевода

Михаль Кюфхабер (*Michal Küfhaber*) и Ан Штуйвен (*An Stuyven*)

В течение 2011 года на большинстве рынков Центральной и Восточной Европы стали наблюдаться первые признаки выхода из кризиса 2009–2010 годов. И хотя прогнозируют, что 2012 год станет годом экономического застоя в регионе, некоторые эксперты предсказывают тенденцию роста в 2013 году.

Это дает надежду на дальнейший рост экономики большинства стран в регионе, а на рынках наблюдается усиление интереса к проектам по локализации. Центральная и Восточная Европа — это фрагментированная в языковом отношении территория с относительно небольшой численностью населения (около 110 млн человек), где можно выделить как минимум 13 основных языков. Эти небольшие языковые группы должны изо всех сил стараться, чтобы не отстать от новейших разработок в таких сферах, как машинный перевод. Им довольно сложно преодолевать свои объективные ограничения. Например, по сравнению с западными языками объемы лингвистических корпусов не-

велики, что ограничивает возможность обучения систем машинного перевода. Похожие проблемы касаются и новых направлений, таких как функции автоматического предложения вариантов, для работы которых требуется память переводов объемом около 25 000 единиц. Существует лишь несколько крупных мировых компаний, выполняющих переводы таких объемов на центрально- и восточноевропейские языки.

Для создания высококачественных локализованных продуктов следует учитывать целый ряд особенностей. Первое, на что необходимо обратить внимание, — это вопросы языка и культуры — основные факторы, определяющие итоговое качество. Чтобы свести к минимуму количество времени и денег, необходимое для создания высококачественных локализованных продуктов и текстов, следует учитывать несколько технических аспектов, таких как средства автоматизированного перевода (САП), средства контроля качества и средства управления терминологией. Все они вначале требуют ручной или автоматической настройки специфиче-

ских параметров для каждого конкретного языка. В частности, с центрально- и восточноевропейскими языками, в том числе использующими кириллический алфавит, всегда были и остаются проблемы, решить которые эти средства не могут. В прошлом одной из таких проблем была кодировка символов, которой следовало пользоваться с особой осторожностью и в САП, и в графических программах. Например, некоторые символы болгарского языка было невозможно «очистить» в САП Trados 6.5. В графической программе FrameMaker 7 не удавалось обработать определенные буквы польского и чешского алфавита с диакритическими знаками. Чтобы преодолеть эти трудности и предоставить не содержащие ошибок высококачественные локализованные продукты на центрально- и восточноевропейских языках, бюро переводов должны были своими силами разрабатывать специальные методики. Однако все в мире подвержено эволюции и усовершенствованию. Это касается и средств, технологий, стандартов, используемых в процессе локализации. Так, нам больше не приходится иметь дело со многими из названных проблем благодаря использованию стандарта Юникод и шрифтов OpenType, а также благодаря работе инициативных разработчиков и авторов, нацеленных на интернационализацию. Конечно, остаются нерешенными другие вопросы, например увеличение объема текста после перевода на языки, в которых необходимо использовать большее количество слов или символов. Если данное увеличение объема текста не принимается во внимание на более ранних этапах, то в

дальнейшем оно требует трудоемкой заключительной технической обработки. В частности, это серьезная проблема для славянских и балтийских языков.

С другой стороны, существуют и новые проблемы, возникшие в результате изменений на рынках и в потребительском поведении. Качество продукции больше не является ключевым коммерческим аргументом для компаний, желающих освоить рынки Центральной и Восточной Европы. Для потребителей более важными стали географическая близость и одновременная доступность в разных часовых поясах. Потребители выдвигают требование, чтобы сотрудники службы поддержки или представители компании были доступны на месте и владели их языком. Компаниям пришлось приспособиться к этим новым требованиям и основать местные дочерние предприятия или создать свои представительства. В результате переводческие компании Центральной и Восточной Европы, до сих пор занимающиеся главным образом оказанием услуг по переводу на местные языки, в настоящее время постоянно сталкиваются с задачами по оказанию услуг перевода с центрально- и восточноевропейских языков на английский. Например, таким компаниям необходимо переводить документы местных дочерних предприятий на родной язык их материнской компании. Поскольку для большинства западных языков уже существуют языковые ресурсы и технологии, то для центрально- и восточноевропейских языков уже не было приложено достаточных усилий по разработке стандарта для кодировки корпуса текстов и созданию языкового программного обеспечения.

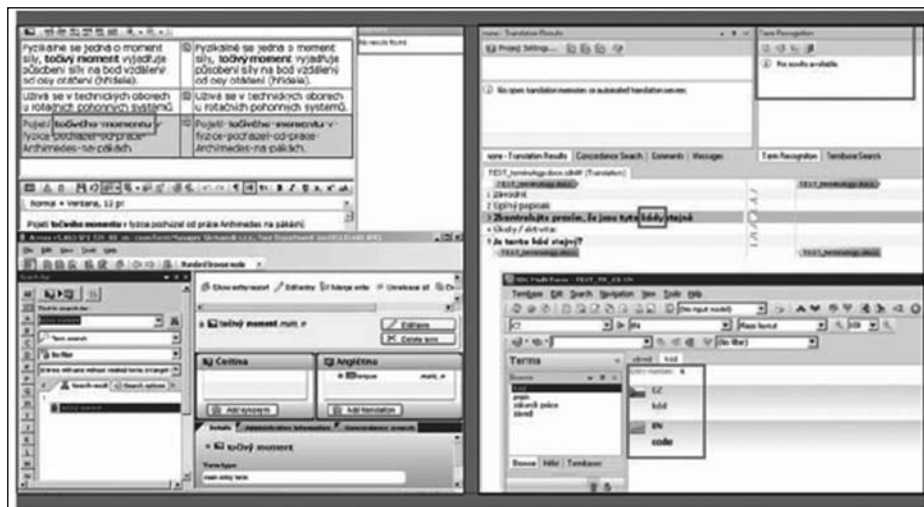
Морфологический поиск

Так как грамматика большинства центрально- и восточноевропейских языков основывается на старославянских падежах, существительные, местоимения и прилагательные склоняются, а это означает, что окончания слов существенно изменяются. В этом заключается основная трудность при переводе с центрально- и восточноевропейских языков, особенно в случае использования средств автоматизации. Средства автоматизированного перевода не могут должным образом распознавать терминологию в исходном неанглоязычном тексте, а потому их применение оказывается неэффективным. Для решения этой проблемы требуется терминологическая система с поддержкой морфологического поиска (морфологические анализаторы). Некоторые средства перевода вооб-

ще не поддерживают морфологический поиск, а если и поддерживают, то только для ограниченного количества языков, обычно наиболее распространенных. Для преодоления данной конкретной проблемы может быть использован другой технический прием, основанный на принципе схожести n -грамм и не зависящий от конкретного языка.

Поскольку в одних языках используется больше флексий, чем в других, то иногда можно задавать разные пороговые значения для распознавания неточных совпадений терминов. В таких случаях можно говорить о частичной модели для конкретного языка. Например, чешский эквивалент «kyd» английского термина «code» (код) в форме родительного падежа (bez kydu) не будет распознаваться программой MultiTerm (рис. 1). В противном случае пришлось бы создавать терминологиче-

Рис. 1. Грамматические формы терминов могут не распознаваться средствами автоматизированного перевода

ские статьи для всех грамматически изменяемых форм, на что потребовалось бы довольно много времени. В связи с этим многие переводчики в странах Центральной и Восточной Европы воздерживаются от создания и использования терминологических баз с помощью языковых средств. Эта проблема также всплывает в процессе контроля качества переведенного текста. Проверка терминологии практически невозможна с помощью средств контроля качества, так как процент ложных ошибок из-за неспособности распознавать склоняемые термины слишком высок. Некоторые средства, такие как ErrorSpy, дают возможность создавать пользовательский

список префиксов и суффиксов для улучшения распознавания терминов по основе слова. Не стоит забывать также о функции поиска соответствий в системах памяти переводов. Хотя некоторые языковые средства поддерживают поиск слов только по основе, большинство из них требует употребления подстановочных знаков, чтобы иметь возможность находить дополнительные вхождения или грамматические формы слова, отличающиеся от его словарной формы. В чешском языке, например, существует семь падежей. Так, чешским эквивалентом английского термина «torque» (крутящий момент) является словосочетание «točivý moment», слова в котором могут

Табл. 1. Семь падежей имен существительных чешского языка, в отличие от двух падежей английского языка, включая притяжательный

1. točivý moment	именительный падеж	функция подлежащего; предмет (объект), который выполняет действие, выражаемое глаголом; форма слова, приведенная в словарной статье
2. (bez) točivého momentu	родительный падеж	категория принадлежности (кого, чего)
3. točivému momentu	дательный падеж	функция косвенного дополнения; предмет (объект), который получает/ощущает что-либо
4. točivý moment	винительный падеж	функция прямого дополнения; предмет (объект), на который непосредственно направлено какое-либо действие
	звательный падеж	употребляется для обращения, привлечения внимания человека
6. o točivém momentu	предложный падеж	место/местоположение, где предмет (объект) находится/расположен, всегда употребляется с предлогом (например, «на», «в», «о», «при»)
7. (s) točivým momentem	творительный падеж	предмет (объект), посредством (с помощью) которого выполняется какое-либо действие

иметь разнообразные окончания (см. табл. 1).

Фактор склоняемости также влияет на настройки памяти переводов (см. рис. 1), что следует обязательно принимать во внимание перед началом проектов по переводу на центрально- и восточно-европейские языки. При работе с большинством центрально- и восточноевропейских языков рекомендуется активировать функцию «Разрешить несколько вариантов перевода». Это объясняется несколькими причинами, в частности разными окончаниями форм множественного числа в зависимости от числового значения. К примеру, если у вас есть повторяющиеся сегменты в таблицах или маркированных списках, такие как «2 years» (2 года), «5 years» (5 лет) и т. д., то правильный перевод слова «years» для чисел от 2 до 4 будет «rok», а начиная с цифры 5 правильным вариантом будет только «let». Следовательно, во избежание неправильного перевода в памяти переводов должны храниться оба варианта. Еще один пример — терминологические варианты настолько простых слов, как «name» (имя, наименование), которые могут переводиться по-разному в зависимости от того, относится ли это слово к человеку или к компании.

Сегментация в средствах автоматизированного перевода

Еще одной проблемой, влияющей на эффективность перевода на центрально- и восточноевропейские языки с использованием средств автоматизированного перевода, является сегментация. Надлежащая сегментация позволяет самым

эффективным образом повторно использовать лингвистические ресурсы и делает работу переводчиков более продуктивной, избавляя их от необходимости тратить время на адаптацию исходных сегментов вследствие некорректной сегментации.

Средства автоматизированного перевода содержат стандартный набор сокращений для исходного языка, а также в них определяются исключения, которые не должны учитываться в качестве разделителей сегментов при сегментации текста. Безусловно, данный список никоим образом не может считаться полным, скорее это перечень наиболее распространенных случаев. Чтобы добиться качественной сегментации исходного текста, необходимо адаптировать и расширить список сокращений, включив в него наиболее часто употребляемые примеры для всех языков перевода. Это приобретает особое значение при переводе с центрально- и восточноевропейских языков.

Некоторые средства позволяют внести эти корректировки в серверной версии, используемой языковой переводческой технологией (например, Across). В таком случае соответствующие настройки включаются в проект и передаются лингвистам вместе с пакетом материалов для перевода. В других средствах такие изменения возможны только в персональных версиях (например, SDL Trados). В последнем случае для обеспечения согласованности всех подобных настроек требуется активный обмен информацией и тесное сотрудничество со всеми задействованными лингвистами. Эту проблему можно продемонстриро-

вать на примере инициалов в русских именах. Возьмем, например, сокращенное написание имени «П. И. Чайковский». Если не внести корректировки, то сегмент «Предварительный просмотр, покупка и загрузка «П. И. Чайковский — Романсы»» будет разбит на два сегмента: «Предварительный просмотр, покупка и загрузка «П. И.» и «Чайковский — Романсы»». Это может добавить лингвистам лишней работы по объединению сегментов и привести к невозможности надлежащего предварительного перевода файлов, автоматической подстановки перевода и заполнения сегментов.

Без знания о существовании этих проблем и надлежащей настройки языковых технологий с помощью местных специалистов-филологов процесс перевода может пострадать от потерь производительности, а лингвисты могут быть ограничены в использовании данных технологий. Настройка правил сегментации также может быть полезной для каждого конкретного проекта. Например, когда вы переводите для клиента этикетки со списком ингредиентов, возможно, более эффективно будет настроить правила сегментации под данный конкретный проект, включив в список разделителей запятые и скобки. Таким образом, каждый отдельный ингредиент будет составлять отдельный сегмент. Это может значительно ускорить перевод, а также сделать его более единообразным и менее затратным. Профессиональная техническая поддержка вашего менеджера проектов и клиентов со стороны опытного специалиста по средствам автоматизированного перевода — это обязательное требование сегодняшнего дня,

причем роль таких специалистов становится все более важной и необходимой в крупных переводческих компаниях.

Региональные стандарты и форматы

Как правило, средства автоматизированного перевода автоматически адаптируют форматы дат, чисел, времени и единиц измерения к языку перевода, что обычно повышает производительность работы лингвистов. Одни средства основываются на региональных стандартах, определенных в программе установки Windows на языке перевода (например, SDL Trados); в других средствах правила и стандарты относительно дат, времени, чисел и единиц измерения установлены в настройках системы (например, Across), и здесь может потребоваться индивидуальная настройка для некоторых категорий или языков. Мы советуем всегда проверять эти настройки перед началом работы над проектом, чтобы сэкономить время и нервы. Некорректные настройки могут создать массу проблем в файле или проекте, если их приходится исправлять уже после завершения работы. Стандартные региональные настройки в некоторых языках являются неправильными с точки зрения лингвистики и требуют отдельной настройки до начала процесса перевода. Например, чешские региональные настройки в программе установки Windows по умолчанию предусматривают следующий формат даты: ДД.ММ.ГГГГ, хотя правильный формат должен содержать пробелы: ДД. ММ. ГГГГ.

В большинстве средств перевода, помимо применения региональных настро-

ек, можно использовать также средства проверки правописания Microsoft Word. Однако стандартный пакет Microsoft Office содержит функцию проверки правописания только для ограниченного количества языков (около четырех). Если в своей работе вы имеете дело с большим количеством языков и, например, проводите заключительную внутреннюю проверку в рамках стандартной процедуры контроля качества после завершения работы переводчика и рецензента, то вам необходимо всегда использовать программу Microsoft Proofing Tools, содержащую средства проверки правописания для нескольких языков.

И последний фактор, требующий особого внимания: местные дочерние компании регулярно используют англоязычные шаблоны для создания собственных документов. Если такие документы необходимо перевести на другие языки, следует проверить, ко всему ли тексту в документе применены правильные языковые параметры в настройках. В противном случае это может привести к тому, что средство автоматизиро-

ванного перевода устанавливает язык для единицы перевода в соответствии с языком, установленным для всего документа, что позднее может вызывать проблемы с локализацией. Подобную проблему часто можно встретить в различных слоях файлов InDesign.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: при технической подготовке переводов на центрально- и восточноевропейские языки (и с них) следует проверять и принимать во внимание большое количество мелких деталей и настроек. В целом можно сказать, что поставщикам средств перевода в большинстве случаев известно о существующих проблемах, и они обещают внести исправления в будущие версии.

Михаль Кюфхабер — руководитель международного производства в компании Skrivanek, ответственный за контроль операций по всему миру. Имеет степени по менеджменту и английскому языку.

Ан Штуйвен — руководитель по международному маркетингу и продажам в компании Skrivanek. Имеет степень магистра в области устного перевода.

Важность хранилищ контента

Кейт Эдвардс (Kate Edwards)

Когда-то на американском телевидении показывали социальную рекламу, в которой зловещий голос спрашивал у родителей: «Уже 11 часов вечера. Вы знаете, где находятся ваши дети?» Она должна была шокировать родителей, чтобы они почувствовали ответственность и следили за своими детьми. Вот моя версия этого выражения: «Уже поздний этап в цикле разработки продукта. Вы знаете, где ваш контент?»

Мысль о том, как легко потерять контроль над контентом, может показаться странной. Но поработав над большим количеством проектов, я прекрасно знаю, с каким трудом команде удастся отыскать нужный значок, фразу или иллюстрацию в рамках проекта. Точно зная, что контент был создан, не всегда удастся сразу сообразить, где он оказался в конечном итоге. Далее, если продукт адаптировали для определенного рынка или региона, например изменяли контент для конкретной страны, этот вопрос еще больше усложняется.

В большинстве крупных проектов по разработке продукта всегда присутствует определенное давление с момента начала работы над проектом и до внесения финальных поправок перед выпуском. Со-

гласовав общее видение продукта, разные команды приступают к работе и зачасую с головой погружаются в свои соответствующие текущие задачи. Конечно, взаимодействие между командами координируется, но одним из недостатков, который я наблюдала во многих процессах, является нехватка метаданных и более широкого долгосрочного механизма для создания связей, отслеживания и управления элементами контента. Без наличия такой стратегии некоторые элементы теряются в океане контента на фоне сжатых сроков и дат поставки.

Безусловно, в процессе локализации мы стали более осведомленно и эффективно работать с нашими системами управления контентом, поскольку без них мы просто не можем выполнять свою работу. Более того, когда дело доходит до культурализации контента, некоторые формы хранения контента приобретают даже более критическое значение. С появлением множества геополитических и культурных проблем поводов для беспокойства становится еще больше — одно слово, один символ, один значок, одно изображение и так далее. Если проблема возникает с такой специфической частью контента, очень важно как можно скорее найти ее и устранить.

**Суть заключается не в том, чтобы под-
держивать хранилище контента только
для одного определенного проекта, а в
том, чтобы хранилище каждого проекта
было частью центрального хранилища.**

В основе эффективной системы хранения контента лежат несколько главных принципов, касающихся отслеживания возможных геополитических и культурных вопросов, затрагиваемых в контенте. В первую очередь, команда разработчиков должна прилагать усилия для создания системы, которая будет эффективно отслеживать массивы материалов, не внося разрушающих изменений. Этого можно достичь с помощью простых и проверенных методов, таких как добавление к создаваемому контенту тегов или ключевых слов, разработка основной схемы для типов контента, используемого в проекте, а также назначение ответственных за ведение проекта среди соответствующих членов команды.

Во-вторых, работая с текстовым контентом, нужно учитывать другие аспекты, связанные с расхождениями в значении, характерными для разных регионов, и культурной уместностью. В области управления текстами достигнут значительный прогресс; мы имеем в своем распоряжении множество поисковых систем, корпуса текстов и так далее. Эти достижения стали благоприятным фактором для создания и управления текстом, но для определения потенциально проблемных терминов и фраз среди различных языков критически важно наличие дополнительных метаданных. Однажды я работала над проектом, в котором создавались

терминологические базы данных специфических геополитических и культурных терминов (включая не только бранные слова) для более 45 языков. Все термины и фразы имели присвоенный им уровень важности для установления очередности во время разработки, а также содержали контекстуальные подсказки для уведомления команды об уместности использования того или иного термина.

В-третьих, необходимо рассмотреть все случаи, которые включают нетекстовый контент. К сожалению, гораздо труднее определить потенциальные проблемы культурализации в таком контенте, как карты, значки и фотографии. Легко хранить изображение с определенным именем файла и находить его, но как на счет собственно содержания изображения? Например, что делать, если изображение содержит встроенный текст, символы или другие иллюстрации? Некоторые изображения, например флаги стран, легко обозначить тегами и ярлыками и сохранить. Название файла в духе «Флаг_России.PNG» не требует разъяснений. Но что делать, если это изображение стадиона с десятком флагов разных государств? Если среди прочих есть флаг Тайваня, и вы хотите использовать такое изображение в Китае, — это может стать настоящей проблемой для вашей компании и повлечь серьезные санкции. Такие случаи наглядно демонстрируют, как важно не просто стандартно обозначать файлы, но собственно создавать хранилище контента с более подробными метаданными.

Я видела немало проектов, которые столкнулись с такой проблемой. К примеру, однажды возникла необходимость

найти очень специфический символ или текст, встроенный в определенное изображение, но разработчики не реализовали индексирование. Поэтому вместе того, чтобы выполнить быстрый запрос по базе данных имеющегося контента, одному или нескольким сотрудникам пришлось просмотреть все изображения (которых могли быть сотни или тысячи) в поисках нужного из них. Подобных потерь времени, энергии и денег можно избежать, прибегнув к некоторым своевременным действиям.

И напоследок, при создании и управлении хранилищами контента нужно позаботиться о том, чтобы они были частью более крупной стратегии компании для создания корпоративной памяти на основе региональных особенностей и потенциально проблемных вопросов. Другими словами, суть заключается не в том, чтобы поддерживать хранилище контента только для одного определенного проекта, а в том, чтобы хранилище каждого проекта было частью цен-

трального хранилища. Конечно, в некоторых случаях могут быть правовые ограничения смешивания контента в разных проектах, и это нужно учитывать. На самом деле многие компании уже используют такой централизованный подход, но важно четко видеть необходимость учиться на прошлом опыте и передавать накопленные знания. Так хранилище контента превращается из простого архива данных в самостоятельную форму базы знаний. Это позволит вам не только узнать, где находится контент в определенный момент времени, но и со временем дополнить базу сведениями о том, где и каким образом он применялся.

Кейт Эдвардс — географ и главный консультант компании Englobe с офисом в Сиэтле, предоставляющей консультационные услуги в области геокультурной аналитики и стратегии разработки контента. Эдвардс проработала 13 лет в корпорации Майкрософт на должности географа и ведущего специалиста по геополитике.

Мировой экономический кризис и локализация мультимедийных данных

Натали Келли (Nataly Kelly)

Некоторые товары и услуги пользуются спросом даже во время кризиса. К ним, в частности, относится и локализация мультимедийных данных. По результатам опроса более чем 1 000 компаний, проведенного агентством Common Sense Advisory в мае 2011 года, локализация мультимедийных данных оказалась одним из самых быстро развивающихся направлений среди множества предложений на рынке языковых услуг. Наше исследование показало, что в 2011 году рынок локализации мультимедийных данных достиг отметки 1 млрд долларов США. Свыше 25 % из более чем 26 000 поставщиков языковых услуг утверждают, что они работают в этой сфере.

Тем не менее, у большинства поставщиков языковых услуг на локализацию мультимедийных данных приходится лишь небольшая доля общего дохода, как правило, менее 5 %. Исследование показало, что поставщиков языковых услуг, у которых прибыль от локализации мультимедийных данных превышает 50 % от общего дохода, крайне мало. Большинство из них также заявили, что локализация мультимедийных данных

стала для них самым быстроразвивающимся направлением наряду с такими сопутствующими услугами, как перевод субтитров на разные языки и закадровый перевод. Большинство из этих специалистов по мультимедийным данным относятся скорее к компаниям, предоставляющим услуги на нескольких языках, а не к поставщикам, работающим с одной языковой парой и обслуживающим других поставщиков языковых услуг. Они сообщили, что спрос на их услуги возрос, и произошло это в самых разных отраслях, включая финансы и страхование, программное обеспечение и ИТ, кинематограф и киноиндустрию, естественные науки, розничную торговлю и производство.

Какой из этих секторов рынка несет наибольший потенциал для специалистов по локализации мультимедийных данных? Конечно же, это отрасль электронного обучения. Сфера образования и подготовки кадров — это огромный рынок, в котором на долю электронного обучения приходится, пусть и небольшая, но быстрорастущая часть. Являясь наиболее предпочтительной формой доставки контента, электронное обучение постепенно отвоевывает долю рынка у

своего предшественника, обучения с помощью компьютерного тренинга. Мировой экономической кризис заставил многие компании более щепетильно относиться к своему бюджету, однако они понимают, что не могут пренебречь обучением персонала. Во многих отраслях обучение — это вовсе не дополнительная возможность, а обязательное требование для ведения бизнеса.

При этом многие компании уже осознали, что средства вполне можно сэкономить за счет перехода от традиционных программ к средам для электронного обучения.

Крупнейшие рынки для электронного обучения находятся в Европе и США, но рост экономики многих стран мира и языковое разнообразие даже в пределах этих двух крупных рынков подтолкнули множество компаний к поиску возможностей в других регионах, особенно в Азии. Не думайте, что по мере восстановления экономики спрос на локализацию электронного обучения начнет снижаться. В ближайшее время этого не произойдет. Мы видим, что благодаря своему опыту в данной сфере многие поставщики языковых услуг в Азии сообщают о высоких темпах роста, и считаем, что его уровень не снизится, поскольку экономики азиатских стран продолжают расти.

Конечно, электронное обучение не единственная область, где растет спрос на услуги локализации мультимедийных данных. Чем больше инструментов для создания, редактирования, совместного доступа и добавления субтитров в анимацию и видео появляется в свободном доступе в Интернете, тем проще — и

значительно интереснее — делать этот контент доступным на других языках. Например, в другом недавнем исследовании мы проанализировали 40 000 точек данных, полученных на 1 000 международных веб-сайтах, и обнаружили, что компании добавляют на свои сайты не только поддержку других языков в целом, но и видео-контент.

А как повышение доступности мультимедийных интернет-технологий (в частности, недорогих) скажется на поставщиках многоязыковых услуг? Одним из наиболее важных последствий является то, что пользователи практически мгновенно привыкают к работе с мультимедийными проектами в Интернете, пользуясь всем необходимым бесплатно или в рамках модели Freemium, которая позволяет, по крайней мере, не платить за базовые инструменты. Это означает, что они вряд ли будут искать отдельно перевод или многоязычные услуги. Они захотят получить эти услуги непосредственно с помощью порталов и тех инструментов, которые у них уже есть. Поставщики должны подумать о том, как интегрировать свои услуги и развивать партнерские отношения с некоторыми из ведущих поставщиков товаров и услуг в Интернете.

Они также должны решить вопрос о том, как придать предложению услуг по локализации мультимедийных данных и выбору соответствующей ценовой модели более транзакционный характер, чтобы облегчить привязку к таким системам. Слишком многие производители ориентируются исключительно на получение нескольких крупных

контрактов. Более мелкие, но при этом и более многочисленные сделки могут принести значительно больший доход тем поставщикам языковых услуг, которые хотят применять инновационные подходы и готовы выйти за установленные рамки.

***Натали Келли**, ведущий аналитик компании *Common Sense Advisory*, — дипломированный устный судебный переводчик, свободно владеющий английским и испанским языками, автор книги «*Telephone Interpreting: A Comprehensive Guide to the Profession*» («Устный перевод телефонных разговоров: полное руководство для освоения профессии»).*

«Большая часть контента остается непереуведенной»

Дон ДеПалма (Don DePalma)

Почему нужно вкладывать средства в машинный перевод? Это просто вопрос экономии средств. И действительно больших средств. Большинство организаций создают огромные объемы контента, но выделяют слишком мало финансов на перевод всего контента или даже его небольшой части.

В результате стратегии перевода, полагающиеся исключительно на человеческие ресурсы, столкнулись с быстрым ростом объемов контента. Проблема только усугубится, поскольку организации упорно работают для выхода на новые рынки. Если компании и организации хотят удовлетворять потребности многочисленных пользователей по всему миру, им нужно определить, как интегрировать машинный перевод

в свои стратегии многоязычного контента, независимо от типа и размера организации. Средства автоматизации перевода увеличивают количество слов, предоставленных на других языках. Очень часто сторонники машинного перевода говорят о значительном повышении продуктивности, но они, как правило, сосредоточиваются на замене работы, выполняемой людьми, а не на качестве перевода огромных объемов контента.

Рынок переводов в цифрах

Каков же объем непереуведенного контента? Давайте отложим в сторону предположения и проведем подсчеты. Сначала рассмотрим среднестатистическую дневную производительность сферы языковых услуг. По оценке агентства *Common Sense Advisory* за май 2011

года, размер этого рынка к концу года составит 31 438 000 000 долларов США. В качестве аргумента предположим, что работы по переводу и локализации осуществляются ежедневно, круглый год. Если разделить годовой оборот, составляющий 31 млрд долларов США, на 365 дней, окажется, что объем этого сектора составляет около 86 131 507 долларов США в день.

При среднем тарифе 10 центов США за слово это значит, что 861 315 068 слов переводится ежедневно поставщиками языковых услуг и внештатными переводчиками. Эта цифра равна приблизительно 16 726 738 630 миллиардам байт двухбайтовых символов, около 9,71 символов в слове. В некоторых языках больше символов в слове, в других — меньше. Нам известно, что еще некоторый объем переводится внутри компаний и административных учреждений сотрудниками, выполняющими дополнительную работу. Ниже мы рассмотрим роль данного фактора.

Теперь сравните эту переводческую деятельность, выполняемую сторонними подрядчиками, с объемом цифровых данных, создаваемых ежедневно — в числовом, текстовом, визуальном, аудио, видео и других представлениях. Компании, продающие запоминающие устройства, утверждают, что на сегодняшний день существует приблизительно один зеттабайт (то есть 10^{21} байт) такой информации. Поскольку подобные фирмы отвечают за сохранение всех этих данных, мы можем положиться на точность их цифр.

Одна из таких компаний, IBM, оценивает, что общий объем данных увели-

чивается каждый день на 2,5 триллиона байт в день. У нас есть основания полагать, что значительная часть этих данных никогда не будет переведена. Некоторые из них не поддаются переводу (например, изображения); некоторые просто не имеют смысла переводить (телеметрические или числовые данные, такие как вес и показатели измерений), а для многих других данных не запланирован бюджет для перевода. Невозможно оценить, сколько из них является контентом, предназначенным для чтения людьми, но можно предположить, что большое количество исходных данных предназначены для поддержки маркетинговой деятельности, устранения неполадок и других аспектов обслуживания клиентов. Вместо того чтобы строить догадки об объеме, давайте продолжим наши подсчеты, основанные на общем объеме данных, создаваемых ежедневно.

Большинство данных остаются непере переведенными

Сколько данных так и остается непере переведенными? Сколько данных так и не выходят за пределы исходного языка? Мы можем сделать расчет: разделите ежедневный объем создаваемого контента на объем материалов на иностранных языках, полученный от поставщиков языковых услуг. Это уравнение показывает, что на профессиональные переводческие фирмы и внештатных переводчиков приходится только 0,00000067 % контента, создаваемого ежедневно (рис. 1). Суть заключается в том, что почти все эти 2,5 триллиона байт исходных данных не переводятся.

Рис. 1. Переводческая деятельность за 24 часа. Источник: агентство Common Sense Advisory, Inc.

По нашим оценкам, в 2006 году 99,44 % исходного контента никогда не будет переведено. Этот прогноз оказался на порядок оптимистичнее, чем объем, фактически переданный профессиональным поставщикам языковых услуг и внештатным переводчикам.

Возможно, перевод, выполненный переводческими отделами корпораций и государственных учреждений, компенсирует дефицит. Но это маловероятно. Из периодических опросов потребителей переводческих услуг нам известно, что большие объемы переводческой деятельности происходят за пределами отрасли языковых услуг. Эту работу выполняют штатные переводческие отделы, двуязычные сотрудники, привлеченные в сферу предоставления языковых

услуг, дистрибьюторы на зарубежных рынках, а также чьи-то ближайшие родственники (в виде одолжения). Объемы такой деятельности зависят от региона. Исследования агентства Common Sense Advisory на протяжении многих лет показали, что в Соединенных Штатах около 80 % деятельности, связанной с языковыми услугами, выполняют сторонние подрядчики, а это означает, что только 20 % осуществляется в пределах компании. В Западной Европе объем переводческой деятельности, выполняемой сторонними подрядчиками, снижается до 60 или 70 %, а в Китае составляет всего 40 %. Тем не менее, даже часть этой работы поставщиков языковых услуг и близко не покрывает огромный разрыв между созданным и переведенным контентом.

Машинный перевод и переводчики

А как на счет того, чтобы справиться с частью этих необработанных зеттабайт с помощью машинного перевода? Машинный перевод составляет очень малую часть работы. Большинство поставщиков средств машинного перевода зарабатывает меньше 20 млн долларов США на программном обеспечении, что свидетельствует об относительно небольшом количестве пользователей. Исследование агентства Common Sense Advisory о размерах рынка в 2011 году показало, что отредактированный машинный перевод, предоставленный поставщиками языковых услуг, составлял 2,33 % из 31 млн долларов США прибыли отрасли языковых услуг, то есть этот вид уже включен в цифру 0,00000067 % .

На Google Translate и другие онлайн-системы машинного перевода приходится немалый объем работ, но не достаточный, чтобы серьезно повлиять на общий объем создаваемого контента или гарантировать точность перевода. Эти бесплатные средства машинного перевода дают потребителям возможность прочитать практически любой текст, доступный в цифровом формате. Однако, если система машинного перевода не связана с веб-сайтом компании, а также не обучена в области специализации, издатель исходного контента теряет связь с читателем и, возможно, не сможет улучшить взаимодействие с потребителями на международных рынках. Человеческая речь, даже если что-то упускается при переводе, имеет большое значение.

Хотя на машинный перевод приходится незначительный объем работ, каждое новое достижение в этой области получает освещение в популярных средствах массовой информации и влечет предсказания о том, что машинный перевод однажды вытеснит из бизнеса профессиональных переводчиков. Поскольку объемы контента и количество языков, на которые планируется выполнять перевод, увеличивается, мы сомневаемся, что такое когда-нибудь случится. Наши исследования показали, что для удовлетворения спроса на перевод коммерческих и государственных организаций не хватает денег, времени и переводчиков. Это означает, что на машинный перевод будет приходиться все больший объем переводимого контента, необработанного переводчиками.

Повышение уровня машинного перевода может снять «плащ-невидимку» с переводчиков и придать им более широкое признание и высокий статус. Когда львиная доля переводов будет осуществляться с помощью систем машинного перевода, ценность высококачественных переводов, выполняемых людьми, может возрасти. Почему? Привлечение устного переводчика является показателем степени важности перевода. По мере все большего распространения межязыковых коммуникаций нередко возникают ситуации, в которых имеют место важные прагматические адаптации и другие средства воздействия.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что компании, административные учрежде-

ния и некоммерческие организации ежедневно создают огромные объемы данных. Люди никогда не смогут перевести столько контента, сколько компании и государственные учреждения хотят опубликовать на других языках. Необходимость переводить эту информацию для других рынков и аудиторий приведет к неизбежному широкому использованию машинного перевода. В конечном итоге машинный перевод является наиболее перспективным способом ликвидировать огромный разрыв между объемом исходного и переведенного контента,

сделать его доступным на многих языках. Специалисты по планированию и документации, понимающие эту ситуацию, смогут воспользоваться преимуществами развития данной базовой языковой технологии.

Дон ДеПалма — основатель и главный директор по стратегическим вопросам в независимой компании маркетинговых исследований Common Sense Advisory. Он является автором важной книги о глобализации бизнеса «Бизнес без границ. Стратегическое руководство по глобальному маркетингу» («Business Without Borders: A Strategic Guide to Global Marketing»).

Проблемы экономического развития стран Центральной и Восточной Европы

Томас Патрик Гилмартин (Thomas Patrick Gilmartin)

На протяжении трех последних лет Европа переживает экономический катаклизм, подобного которому не наблюдалось с 30-х годов XX века. Страны Европейского союза (ЕС), входящие и в европейский валютный союз, сталкиваются с беспрецедентными проблемами, и, похоже, у них нет общей стратегии решения этих проблем.

Очевидная неспособность европейских лидеров понять причины кризиса, не говоря уже о том, чтобы предложить быстрые и эффективные решения, в последние месяцы привела к потрясениям на финансовых рынках, а также вызвала понижение кредитного рейтинга нескольких европейских государств и фонда финансовой стабильности ЕС.

У европейского валютного союза не было жесткого централизованного бюджетного управления. Единая процентная ставка и валютная политика применяются без учета существенно отличающихся экономических потребностей в еврозоне — пространстве, в пределах которого используется евро. В сочетании с бюджетным или банковским безрассудством нескольких государств-членов, это привело к так называемому заражению: долговой кризис в одной или двух странах еврозоны ведет к общим сомнениям относительно способности государств блока евро финансировать самих себя. Страны, которые могли бы, как обычно, обеспечить себе выход из кризиса путем девальвации, теперь лишены такой возможности, и проблемы одного государства-члена влияют на жизнеспособность всего блока. Похоже, справиться с этим беспорядком, который некоторые считают неизбежным результатом навязывания такому большому числу стран одной универсальной валютной политики, будет очень сложно.

Франция и Германия предложили «налоговое соглашение», позволяющее двигаться в сторону налогового союза и ужесточения налогового контроля. Некоторые, однако, считают, что предлагаемые меры являются слишком слабыми, а сами процессы слишком громоздкими. Но даже между этими двумя государствами существуют разногласия в отношении дальнейших действий. Германия настаивает на том, чтобы позволить Европейскому центральному банку (ЕЦБ) выпустить так называемые еврооблигации (вместо теоретически более слабых отдельных национальных облигаций) и

выступает против мер, которые могут привести к инфляции. Франция предлагает создать «трансфертный союз», в рамках которого материальные блага из основных экономических центров будут регулярно передаваться на отягощенную долгами периферию, однако эту идею, вероятно, не без оснований, считают источником институционализации морального риска — с точки зрения осторожных и трудолюбивых немцев, в этом случае им придется дать бессрочный карт-бланш более беспечным средиземноморским странам. Италия, например, тревожит рыночных аналитиков потому, что, в отличие от Греции, Ирландии и Португалии, она попросту слишком велика, чтобы ЕС мог предоставить ей достаточно средств, если заимствования на рынке облигаций станут слишком дорогими. Между тем, Греция заключила сделку по списанию наиболее крупных сумм перед держателями облигаций — шаг, который может развеять опасения и обеспечить передышку для лидеров ЕС, которые должны прийти к более серьезному и постоянному соглашению. Сейчас трудно хотя бы с какой-то достоверностью спрогнозировать, что будет с евро в ближайшие месяцы: произойдет ли ряд дефолтов, покинут ли некоторые страны блок, наступит ли полный распад или стабилизация.

Центральная и Восточная Европа

Почему кризис еврозоны затронул развивающиеся экономики стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)? Центральная и Восточная Европа (в этой

Рис. 1. У стран Центральной и Восточной Европы есть общие черты. Некоторых объединяет евро (еврозона), в то время как многие другие входят в состав Европейского Союза

статье будем считать, что в нее входят государства, уже ставшие членами ЕС или ожидающие присоединения в обозримом будущем, исключив при этом такие страны, как Россия и Украина) все теснее интегрируется с теми странами, которые сейчас входят в еврозону, осво-

бодившись в начале 1990-х от влияния Советского Союза. Бывшие коммунистические страны, такие как Эстония, Словакия и Словения уже перешли на евро, в то время как некоторые другие бывшие страны Варшавского договора обязаны работать над внедрением этой

валюты, чтобы войти в еврозону в установленном порядке.

Некоторые страны региона, такие как Польша и Венгрия, сильно пострадали в результате кризиса еврозоны из-за значительного внутреннего долга в иностранных валютах. Тем не менее, на форуме Euro money Central and Eastern European Forum, прошедшем в Вене 18 января 2012 года, страны-члены Центробанка из Центральной и Восточной Европы вновь заявили о своем желании присоединиться к блоку евро, несмотря на неопределенность перспектив этой валюты. Заместитель главы Центрального банка Хорватии выразил уверенность в том, что присоединение Хорватии к зоне евро — в интересах этой страны. Глава Центрального банка Венгрии пошел еще дальше, заявив, что интеграция Венгрии с экономическим ядром еврозоны теснее, чем у более мелких периферийных стран зоны евро, поэтому западные страны еврозоны должны принимать во внимание мнения стран ЦВЕ, не входящих в блок евро. Фактически, на смену старому расколу по линии Восток–Запад, который на протяжении десятилетий разделял Европу, пришел раскол между теми, кто составляет экономическое ядро Европы, и периферией, в частности средиземноморскими странами и, возможно, Ирландией. Латвия, получившая недавно помощь от Международного валютного фонда (МВФ), рассчитывает перейти на евро к 2014 году, Румыния — к 2015 году, в то время как более осторожные поляки и чехи по-прежнему намерены сделать это не ранее чем к 2015 году.

У большинства стран региона Центральной и Восточной Европы есть не-

сколько общих ярких черт. Одной из них является демографическая бомба замедленного действия, заложенная в большей части региона. Спад рождаемости, наблюдавшийся во многих посткоммунистических странах с 1991 года, привел к структурному дисбалансу, что может повлечь за собой кризис пенсионного и медицинского обеспечения в ближайшем будущем. Эта проблема усугубляется эмиграцией молодых образованных людей в другие регионы ЕС. Ярким примером этого является Латвия. Ее вступление в ЕС в 2004 году привело к оттоку молодых людей в другие уголки ЕС. В течение семи лет страну покинуло 10 % населения, и, вероятно, еще 100 000 последует за ними в течение ближайших четырех лет. Латвия — это крайний случай, но и другие страны также столкнулись с проблемой старения населения. В 2007 году Всемирный банк прогнозировал, что более одной пятой части населения Польши и почти четверть населения Словении к 2025 году будет старше 65 лет. Одним из следствий этого является то, что большая часть Центральной и Восточной Европы станет еще более экспортно-зависимой, чем сейчас. В балканских странах, таких как Сербия, Хорватия и Босния, уровень безработицы среди молодых людей колеблется в пределах 50 % в целом по региону. По данным Агентства США по международному развитию, сербские выпускники занимают второе место по «утечке мозгов» в мире. Эта проблема дополнительно усугубится, когда Сербия присоединится к ЕС (если это произойдет).

Регион ЦВЕ объединяет общая история советского господства, после кото-

рой произошли быстрые изменения — кто-то сказал бы даже сверхизменения — в сторону либерального свободного рынка. С 2007 года ряд государств пострадали в результате коллапса спекулятивных пузырей, в частности, на рынке недвижимости, и банковских кризисов, вызванных недостаточно жестким регулированием. Собственно ЕС и евро рассматривались в Центральной и Восточной Европе, как важные гаранты свободы от российского господства. Этим, возможно, объясняется относительное стремление политиков и банкиров Центральной и Восточной Европы к членству в еврозоне.

В последние годы во всех странах Центральной и Восточной Европы наблюдался значительный приток инвестиций, особенно в банковском секторе, что привело к проблемам зависящего от кредитов спроса и соответствующим долгам. В большинстве стран региона иностранные банки контролируют от 60 % до 90 % банковских активов. Шведские банки занимают лидирующее место в странах Балтии, в то время как крупнейшие банки Греции заняли Балканы и Румынию. Центральная и Восточная Европа считалась быстрорастущим и прибыльным регионом, подходящим для экспансии компаний с более насыщенного Запада. Во время экономического кризиса обнаружился высокий уровень долгов, вызванных дешевыми кредитами западных банков. При этом значительная часть долгов в частном секторе оказалась в иностранной валюте, что привело к оттоку капитала из национальных валют. Поддерживаемая МВФ Венская инициатива 2009 года привела к

сравнительно успешным мерам банковского сектора по содействию местным рынкам капитала, финансируемым за счет внутренних сбережений, а не дешевых иностранных кредитов. Вторая инициатива в этом году столкнулась с трудностями по преодолению замораживания кредитования западными банками, а в некоторых случаях — с их полным уходом с рынка ЦВЕ. Одним из возможных решений может стать предоставление институтами ЕС прямого финансирования, которое компенсирует отток банковской ликвидности.

Уровень жизни населения Центральной и Восточной Европы в целом по-прежнему ниже, чем в странах Западной Европы. Социальные пособия, рабочие места и заработная плата в государственном секторе значительно ниже, чем на Западе. Несмотря на это, и даже в определенной степени вопреки, восточным государствам-членам ЕС, являющимся или не являющимся членами еврозоны, было предложено внести свой вклад в размере 200 млрд евро в погашение долга ЕС перед МВФ, чтобы помочь спасти должников еврозоны в Южной и Западной Европе. Хотя большая часть этих денег, как ожидается, поступит от членов еврозоны, многие страны ЕС в этом регионе, не являющиеся членами еврозоны, встретили план в штыки. В Чешской Республике, Словакии и Венгрии не испытывают особого желания помогать борьбе с кризисом, который их не касается. Они считают недопустимым трансферт средств для субсидирования таких расточительных стран, как Италия. Некоторые из них, в частности Чехия, также следят за своими собственными кредит-

ными рейтингами на рынках облигаций, надеясь избежать всего того, что может ухудшить их долговые позиции.

Однако премьер-министр Польши, вероятно, стремясь укрепить влияние Польши в ЕС, утверждает, что взнос в этот фонд — это, своего рода, «корыстная бескорытность», поскольку предотвращение экономической катастрофы в Польше поможет предупредить ее в еврозоне. Известно также, что внесенные ранее ЕС 100 млрд евро в фонд спасения для стран Центральной и Восточной Европы, находящиеся в бедственном положении, используются для оказания помощи Румынии, Венгрии и Латвии. Это расхождение во мнениях стран ЦВЕ отражает раскол на Западе — борьбу сторонников идей унилатерализма и духа коллективизма.

Экономики отдельных стран

Несмотря на наличие общих для региона характеристик, для оценки каждой страны (и даже области в ее пределах) необходимо использовать особые показатели. Ярким тому примером служат балтийские страны. В то время как в Латвии в последние годы разыгралась настоящая экономическая и демографическая катастрофа, о чем уже упоминалось ранее, ее соседка Эстония, похоже, неплохо справилась с бурей. Крах 2008 года нанес Эстонии тяжелый удар — уровень безработицы составил почти 20 %, а объем долга в частном секторе существенно возрос. Но затем темпы экономического роста удивительным образом восстановились за счет экспорта. Это возобновление роста, как ожи-

дается, замедлится в следующем году, но все же, если прогнозы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) оправдаются, экономика Эстонии опередит экономики большинства других европейских стран. Экспортоориентированный рост также ведет к повышению спроса на внутреннем рынке за счет роста доходов, хотя заработная плата сохранилась на относительно низком уровне для повышения конкурентоспособности. Основной акцент был сделан на «лояльное к бизнесу» законодательство, а инвестиции были направлены в экспортоориентированную обрабатывающую промышленность. ОЭСР поддержала Эстонию, позиционирующую себя в качестве базы для экспортоориентированных инвестиций в регионе. Принятие Эстонией евро, который пережил длительный период крайне низких процентных ставок и обесценивания, будет способствовать дальнейшему росту экспорта за пределы еврозоны, но такая ситуация не может длиться вечно. Традиционное неприятие Германией инфляции вынуждает корректировать свои действия с учетом давления, оказываемого на ЕЦБ, от которого требуют постепенно повышать процентные ставки в ближайшие годы.

Как ожидается, высокие темпы роста экспорта также помогут в борьбе с последствиями слабого внутреннего спроса в Польше. Замедление роста, вызванное повышением налогов и сокращением расходов, в сочетании с ожидаемым замедлением роста в еврозоне, по прогнозам ОЭСР, будет смягчаться снижением стоимости золота. Основным торговым партнером Польши является Германия,

а основными импортно-экспортными рынками этой страны являются машиностроение, транспортное оборудование и промышленные товары. Здесь, например, есть сотни малых и средних предприятий по производству автомобильных запчастей для немецких автомобилей, а один сборочный завод Fiat в Польше производит больше автомобилей, чем пять итальянских заводов вместе взятых, несмотря на меньшее количество рабочих. Из-за более низкой, по сравнению с Западом, стоимости рабочей силы в Польше западные производители стали переносить свои мощности в эту страну. Совместное с Украиной проведение чемпионата Европы по футболу этим летом также будет способствовать снижению риска рецессии. Отсутствие инфраструктуры, высокий уровень коррупции и бюрократическое давление препятствуют достижению оптимальных экономических показателей, и эта проблема характерна для многих стран в регионе Центральной и Восточной Европы.

В Чешской Республике, которая также преимущественно ориентирована на экспорт, как ожидается, произойдет снижение его темпов в следующем году перед новым подъемом в 2013-м. 20 % производства Чехии составляет автомобильный транспорт и сопутствующие товары; в 2010 году в стране впервые был произведен один миллион автомобилей. 80 % из них было отправлено на экспорт. В настоящее время Чехия занимает пятое, а Польша — шестое место по объемам производства транспортных средств в Европе, опережая Италию. Но еще один острый кризис еврозоны или заметный рост мирового протекциониз-

ма сведет на нет возможность возрождения этих стран. Темпы восстановления в Чешской Республике были значительно ниже, чем у соседей, при этом, по прогнозам, в 2012 году рост дополнительно замедлится на величину от 0,5 % до 1,6 %, несмотря на относительно спокойную ситуацию с долгами в государственном и частном секторе. Чешская крона росла в цене по отношению к евро и достигла такого уровня, что о ней стали говорить, как о надежном пристанище, но это снизило конкурентоспособность экспорта основному торговому партнеру, Германии, и, напротив, удешевило импорт из еврозоны.

Экспорт Румынии, представленный в основном продукцией машиностроительной, текстильной и металлургической промышленности, восстановился после краха 2008 года, но внутренние экономические показатели остаются на низком уровне, в результате чего сейчас валовой внутренний продукт (ВВП) значительно ниже, чем был в 2007 году. После получения пакета помощи от МВФ в 2009 году последовало введение мер жесткой экономии, и в настоящее время уже наблюдается медленное восстановление роста. Болгария демонстрирует чуть более высокие темпы роста, но и для нее характерны общие для региона Центральной и Восточной Европы признаки: сильная зависимость от экспорта и состояния экономики Германии, высокий уровень внешнего долга в частном секторе и слабый внутренний спрос. Болгария входит в группу внедрения евро, но достаточно высокая инфляция снижает конкурентоспособность. В отношении импорта Болгария больше за-

висит от России, чем от других стран в этом регионе. Серьезными проблемами остаются коррупция и организованная преступность.

Словакия восстанавливается лучше, чем ее чешские соседи, несмотря на ожидаемый в ближайшие месяцы спад экспорта, высокий уровень безработицы и сокращение бюджетного финансирования. Опять же, основанное на экспорте стимулирование роста может продлиться до конца 2012 года, но это зависит от состояния международной торговли. Пятуую часть экспортируемых промышленных товаров составляют транспортные средства. Словакия является одной из ряда стран Центральной и Восточной Европы, которым ОЭСР оказала поддержку в реструктуризации энергопотребления. Это дало возможность обеспечить использование возобновляемых источников энергии при соответствующем перераспределении ресурсов. В ближайшие годы при внешней поддержке этот сектор может продемонстрировать высокие темпы роста с достаточно высоким уровнем финансирования.

Венгрия — это особый случай в Центральной и Восточной Европе. Правящая партия «Фидеш» во главе с Виктором Орбаном (Viktor Orbán) ввела новую конституцию, послужившую поводом для обвинения в том, что страна катится к автократии. ЕС и МВФ, с которыми Венгрия — крупнейший должник в Центральной Европе — вела переговоры о кредитной линии, приостановили переговоры с венгерским руководством. Это было сделано в знак протеста против предпринимаемых венгерским правительством шагов, таких как явная по-

литизация центрального банка Венгрии. Орбан также объединил центральный банк с государственным регулятором, что некоторые считают государственным переворотом, изменил избирательное законодательство, как полагают критики, — в пользу своей партии и усилил государственное участие в национальном финансовом и налоговом советах. Кроме того, правительство получило вызвавшие бурную полемику полномочия, позволяющие оказывать влияние на суды и средства массовой информации. Некоторые из этих шагов нарушают обязательства по договору о вступлении в ЕС.

Все это происходит на фоне попыток Венгрии получить 15 млрд и 20 млрд евро от ЕЦБ и МВФ соответственно, чтобы справиться с проблемой государственного долга, составляющего 80 % ВВП Венгрии. Кредитный рейтинг Венгрии был снижен до нежелательного, доходность облигаций оказалась на уровне около 10 %, а уровень безработицы составляет 11 %. Форинт заметно снизился в цене, а процентные ставки растут. Произошел сильный отток капитала из форинта, и около двух третей долга в частном секторе приходится на долговые обязательства в швейцарских франках. ОЭСР прогнозирует в Венгрии рецессию, обусловленную низким доверием, а инвесторы беспокоятся по поводу политических беспорядков и резкого ужесточения налоговой политики. Как и в других странах, относительно светлым пятном, был экспорт, хотя уже появились признаки его снижения по мере сокращения промышленного производства. Орбан, который унаследовал экономическую

нестабильность и совершенно пренебрегает проблемами восточной части страны, может воспользоваться этими спорными мерами, как козырем, чтобы договориться о менее обременительной сделке с МВФ и ЕС. Возможно, он готов справиться с таким положением дел в одиночку. Ситуация до сих пор не ясна.

На Балканах Словения уже является членом еврозоны с 2007 года — это было первое посткоммунистическое государство, принятое в еврозону, — в то время как Хорватия планирует вступление в ЕС в этом году. Босния и Герцеговина, возможно, подаст заявку на вступление в ЕС в этом году. Уникальный статус страны вынудил ЕС установить сравнительно мягкие требования для ее членства. Присоединение Хорватии может вызвать проблемы у Боснии в среднесрочной перспективе, в связи с тем, что боснийским фермерам, предположительно, могут закрыть доступ к важным экспортным рынкам. Если не удастся прийти к договоренностям на особых условиях, тысячи мелких фермеров могут оказаться под угрозой утраты средств к существованию, поскольку при текущих тарифных барьерах ЕС они не смогут продавать мясо, яйца и молочные продукты по конкурентным ценам. Развитие бизнеса на всей территории Балкан значительно замедлилось из-за несоответствия между имеющимися рабочими местами и навыками трудовых ресурсов, а уровень безработицы, как уже упоминалось, чрезвычайно высок. На Балканах и в Юго-Восточной Европе нет таких возможностей для обеспечения роста за счет экспорта, как в более развитой Центральной Европе. Это ста-

нет серьезным препятствием для их попыток восстановления экономики.

Будущее восстановление

Способность стран Центральной и Восточной Европы к восстановлению после экономической катастрофы в значительной степени зависит от способности лидеров стран еврозоны и самого ЕС преодолевать мелкие неурядицы и унилатерализм для устранения первопричин этого кризиса. Сила экономики Германии, которая является главной движущей силой экономики ЕС, играет жизненно важную роль для экспортоориентированного роста стран ЦВЕ, независимо от того, являются ли они членами еврозоны, членами ЕС или кандидатами. Например, большая часть автопроизводства в регионе была создана в результате немецких инвестиций, от которых зависят десятки тысяч рабочих мест.

С другой стороны, рост экономики новых посткоммунистических стран имеет жизненно важное значение для Запада, особенно для Германии и Австрии, которые сами все больше используют эти страны как экспортный рынок. Страны ЦВЕ полагаются на Германию из-за качества товаров. Низкий внутренний спрос во многих странах ЦВЕ незамедлительно сказался на импорте, хотя нынешняя слабость евро в некоторой степени играет на руку экспортерам еврозоны. Более низкие заработные платы привлекают в регион ЦВЕ зарубежных работодателей, а высокий уровень потребления немецкого импорта обеспечивает кредиты иностранных банков. Ужесточение условий кредитования в сочетании с безрабо-

тицей, сокращением финансирования и высокой задолженностью частного сектора снижает способность стран Центральной и Восточной Европы поддерживать такой уровень импорта.

Однако стремление к аскетизму подвергает ЕС опасности новой волны рецессии, что приведет к дефляционной спирали и катастрофическому снижению совокупного спроса. Кроме того, риски, ведущие к дефолту одной или нескольких стран на периферии еврозоны, могут привести к распаду еврозоны из-за «заражения» других стран. Некоторые считают предлагаемые меры налогового контроля, которые должны сопутствовать валютному единению, недостаточно убедительными для инвесторов и спекулянтов. На данный момент так и не удалось справиться с внутренними противоречиями, связанными с наличием единой процентной ставки и единой валютной политики для такого широкого спектра хозяйственных нужд на такой обширной территории, а также внутренними рисками того, что благоразумные государства-члены окажутся в заложниках у безрассудной расточительности других стран. Однако, вероятнее всего, еврозона выживет и, в конечном итоге, преодолеет лихорадящий ее кризис, несмотря на новые препятствия в форме кризисов, которые, скорее всего, возникнут в ближайшие годы. Тем не

менее, маловероятно, что перспектива возможной будущей нестабильности будет сдерживать многие страны ЦВЕ от присоединения к единой валюте. Для многих людей из посткоммунистической Европы членство в зоне евро — это больше, чем денежно-кредитная политика. Принятие валюты рассматривается как символ того, что их будущее связано с Западом, а не с Востоком, после стольких лет изоляции от тех, с кем они сейчас так успешно торгуют.

У некоторых стран Центральной и Восточной Европы есть потенциал, чтобы стать мощными европейскими производителями, а также крупнейшими потребителями иностранных товаров. Народы стран Центральной и Восточной Европы справлялись с куда худшими бедами, чем их нынешняя экономическая нестабильность. Многое будет зависеть от того, как они решат свои структурные проблемы, в частности, старение населения и массовый отток молодежи, и от того, как их западные соседи будут реагировать на проблемы, которые угрожают социально-экономическому благополучию всех европейцев, независимо от того, где они проживают.

Томас Патрик Гилмартин является независимым журналистом, живущим в Оксфорде, Англия. Он получил степень бакалавра истории и экономики и степень магистра международных отношений.

Локализация визуального контента

Коринна Мелвилл (*Corinna Melville*)

В то время как о переводе текстов сказано много, локализации графических материалов, включая иллюстрации, рисунки и таблицы, во многих организациях до сих пор уделяют недостаточно внимания. Часто визуальный контент не локализуется вообще. Международным организациям просто не хватает знаний и ресурсов для правильной локализации изображений. Или визуальный контент считается абсолютно понятным для всех?

Конечно, нет необходимости рассказывать, как выглядит знак аварийного выхода. Все мы его знаем: зеленая фигура, убегающая от воображаемого пламени через белые двери в безопасное место. Почему нам всем это знакомо? Знак выхода является редким примером действительно глобального изображения — его знают мужчины и женщины от Токио до Туниса, от Рио до Рейкьявика, богатые и бедные, образованные и неграмотные.

Но вы можете не знать, что безликий парень имеет японское происхождение. В 1980 году Агентство по вопросам пожаров и ликвидации последствий стихийных бедствий Японии столкнулось с необходимостью в таком символе, который будет с первого взгляда понятен каждому

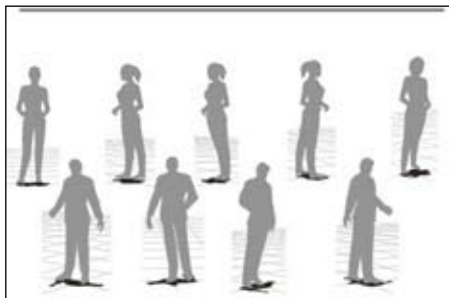
человеку, в том числе иностранцу. Таким образом, Международной организацией по стандартизации был предложен знак аварийного выхода. Знак зеленого цвета был утвержден в качестве графического символа для направления людей в безопасное место. Страны-участницы согласились, что этот знак является подходящим, поскольку его хорошо видно даже в помещении, заполненном дымом, а зеленый цвет побуждает к быстрым, но спокойным действиям. На сегодняшний день некоторые страны применяют несколько другие версии знака выхода, но это обозначение используется во всем мире.

В случае с международными знаками достичь простоты нелегко. По словам Хисааки Като (*Hisaaki Kato*) из комитета ISO/TC145/SC2 JSSA, работающего со знаками, фигурами, символами и цветами, для разработки таких изображений прилагается невероятное количество усилий. «Мы должны обдумать, вызывают ли такие символы естественную рефлекторную реакцию и какие действия можно ожидать от людей, увидевших их, а также, несет ли символ одну и ту же информацию для представителей разных культур».

В результате утверждение новых символов в ISO занимает не менее двух

Рис. 1. Sony стремится изображать людей нейтрально.

© Sony, 2011. Все права защищены

лет. «Когда на рассмотрение представляется новый элемент для стандартизации, страны-участницы голосуют, стоит ли стандартизировать этот символ. Поданный элемент принимается на стандартизацию только в случае признания такой необходимости», — объясняет мистер Като.

По крайней мере 300 участников из трех или более стран и разных культур должны провести тестирование нового символа. Люди, осуществляющие тестирование, записывают все свои мысли о предложенном символе. Только символы, получившие оценку теста на понимание не ниже 80 %, подаются в виде проекта, который в дальнейшем будет предметом международного голосования.

Изображение стоит тысячи слов

В технических коммуникациях хорошо известно о преимуществах графических материалов — фигур, таблиц и изображений, а также макетов и креативного дизайна. Визуальный контент не только ломает языковой барьер, он также помогает читателям восприни-

мать информацию на более интуитивном уровне и запоминать ее.

Кроме того, графические элементы могут уменьшить объем текста, тем самым повышая эффективность перевода.

Рюта Масуяма (Ryuuta Masuyama) из Sony Corporation в Японии объясняет, что во многих случаях в Sony переводится только текст, при этом используемые иллюстрации и макет для руководств на всех языках одинаковы. «Необходимо разработать инновационный метод создания иллюстраций и макета руководств, которые будут понятны всем пользователям во всех странах». Восприятие культурных особенностей имеет первостепенную важность, когда дело доходит до создания таких графических элементов для использования во всех странах: «Мы должны с осторожностью использовать иллюстрации, на которых изображены люди (в особенности женщины и животные), а также предотвращать предвзятое изображение различных рас. Таких проблем можно избежать, сделав иллюстрации более абстрактными».

На рис. 1 ниже приведен пример того, как можно нейтрально изобразить людей.

Пиктограммы и идеограммы

Часто пиктограммы являются самым простым способом передачи сообщения, во многих случаях даже более понятным и эффективным, чем текст. Пиктограмма — это изображение, которое представляет объект. Как правило, пиктограммы можно понять вне зависимости от родного языка человека или его степени грамотности.

В аэропортах можно найти много примером пиктограмм. Чтобы управлять потоком большого количества людей через транспортные узлы, Министерство транспорта США разработало целую систему обозначающих символов, которые были предоставлены бесплатно, чтобы поощрять их использование во всем мире. Любой человек, знакомый с питьевым фонтанчиком, должен распознать изображенную слева пиктограмму (рис. 2).

С другой стороны, идеограмма — это знак или символ, представляющий собой полную идею или концепцию. Знак «Не курить» является известной идеограммой, которая используется во всем мире. Благодаря повсеместному использованию зачеркнутый круг получил универсальное значение «НЕТ».

«Наиболее важным фактором является то, чтобы каждый, кто посмотрит на изображение, придавал ему одно и то же значение», — продолжает Нисааки Като (Hisaaki Kato) из Международной организации по стандартизации. «Когда образительные символы являются стандартными для рисунков пиктограмм, нет причин для недоразумений, поскольку эти пиктограммы несут описательный характер. Однако рисунки идеограмм не являются элементом, поддающимся определению. Выражение идеи с помощью изображений вызывает значительные трудности».

Япония стала первой страной, которая ввела систему графических символов. В настоящее время она содержит 300 зарегистрированных графических символов. Эти символы изначально создавались для людей с ограниченными

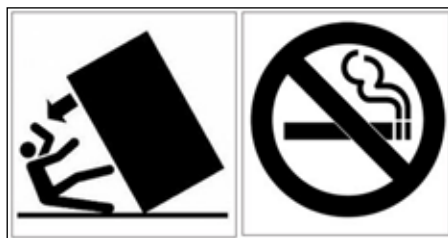
Рис. 2. Два известных примера пиктограмм: каждый, кто хоть раз пользовался фонтанчиком или эскалатором, без труда распознает эти пиктограммы.

Источник: www.aiga.org/symbol-signs

Рис. 3. Идеограмма — это знак или символ, представляющий идею. Она может наглядно демонстрировать опасность опрокидывания автомата или просьбу к посетителям не курить в определенном месте.

Источник: designhistory.org/symbols.html

умственными возможностями. Однако вскоре выяснилось, что данные графические символы также очень полезны для иностранцев. Таким образом, название «графические символы для оказания помощи лицам с ограниченными умственными возможностями» изменили на «графические символы для коммуникационной поддержки».

«Мы потратили три года, чтобы стандартизировать графические символы для иероглифов, которые может понять любой человек, — объясняет мистер Като. — Я надеюсь, вы представляете, как сложно создавать символы».

Визуализация с точки зрения пользовательского интерфейса

Теперь давайте рассмотрим сферу, в которой накоплен богатый опыт создания графических материалов. Речь идет о разработке пользовательского интерфейса, а в частности, графического пользовательского интерфейса (GUI).

Графический пользовательский интерфейс дает возможность пользователям взаимодействовать с электронными устройствами, используя изображения вместо текста. Говоря о разработке графических элементов для GUI, у них есть одно явное преимущество по сравнению с описанными выше графическими символами: большинство объектов, представленных визуальными элементами, являются частью продукта. Таким образом, во многих случаях нет необходимости принимать во внимание особенности культуры пользователя.

Масами Маекава (Masami Maekawa) из Coca Design, Inc имеет многолетний опыт в сфере разработки пользовательских интерфейсов для крупных корпораций.

«Чтобы выразить определенную функцию в визуальной форме, мы часто используем описательное изображение как метафору функции. Таким образом, эта функция представляется пользователю в удобной для понимания форме. Например, изображение дискеты используется для обозначения функции «Сохранить», а изображение принтера — для обозначения функции «Печать»», — объясняет он.

Когда связь между функцией и ее изображением-метафорой уже признана

фактическим стандартом, как в вышеупомянутых функциях, проблем не возникает. Но в противном случае на графические материалы иногда накладывается культурное и региональное влияние в отношении их формы и цвета. Поэтому нужно очень осторожно относиться к визуализации для международных пользователей», — продолжает г-н Маекава.

В случаях, когда фактическим стандартом не установлено одно изображение, необходимо создать графическое представление, выполнив тщательное тестирование. Компания Coca Design разрабатывает прототипы интерфейсов, следит за реакцией пользователей и проводит опросы.

Особое внимание также требуется при наличии нескольких графических символов, которые обозначают приблизительно ту же функцию в разных товарных сферах. При выражении функции в визуальной форме важно понимать контекст использования, в том числе культурно-региональные требования и ориентированные на пользователя атрибуты, а также области применения продукта», — утверждает г-н Маекава.

С другой стороны, конечно, есть случаи, когда одно графическое обозначение применяется для разных функций...

Печально известный знак «×»

Едва ли можно найти символ, который используется в таких противоречивых и многообразных формах, как знак «×». В ОС Windows он используется для закрытия окна, хотя в руководстве Windows сказано, что он должен использоваться для сообщения об ошиб-

ке. Компания Apple использует знак «×» для отмены. В Японии он используется для обозначения плохого примера, в то время как знак «О» (круг) показывает хороший пример.

Призывает ли это запутанное (чрезмерное) использование знака «×» к стандартизации, или пользователи достаточно опытные, чтобы понимать различные значения символа в контексте?

Стандарт ISO 3864-3 детально определяет дизайн графических символов. Он также предусматривает, что методы представления могут быть гибкими, пока значение графического символа понятное, несмотря на то, что международные стандарты являются основным руководством, — объясняет Хисааки Като.

«По определению организации ISO, сочетание красного круга с обратной косой чертой (диагональной линией, идущей от верхнего левого угла до нижнего правого) соответствует знаку запрета. С другой стороны, отдельная обратная косая черта и символ зачеркивания в правилах дорожного движения соответствуют знаку отрицания. Существует разница в значениях слов «запрет» и «отрицание». Слово «запрет» подразумевает акт предотвращения чего-то, «отрицание» — отказ от чего-то. Знак «отрицания» в основном используется для знаков, соответствующих способу действия. Поэтому такие знаки должны использоваться выборочно в руководстве пользователя в зависимости от того, касаются они человеческой жизни или имущества. Знак «×» используется в смысле «отрицания», чтобы обозначить ошибку или отмену».

Использование как синонимов знака «×» и «галочки» (✓) может вызвать еще

большую путаницу. Оказывается, что знак «×», как и «галочка», используется для заполнения полей с флажками.

«В ISO пока только приступили к обсуждению относительно использования знака «×» и «галочки» в качестве флажка», — объясняет мистер Като. «В настоящее время знаки «×» и «галочка» воспринимаются одинаково пользователями их разных стран, и это неустойчивое положение создает противоречие. Япония выступает с позицией противостоять регистрации знака «галочки» в качестве международного обозначения установленного флажка. Японская позиция основывается на двух причинах: 1) японцы признают галочку как знак в документе, но не в качестве символа и 2) японцы не могут определить, действительно ли галочка означает понятие «да» (согласие) или «нет» (несогласие). Вопрос о знаке «×» и галочке в настоящее время находится в процессе обсуждения, и ответ ожидается не скоро».

Но одно можно сказать с уверенностью: знак с «убегавшим человеком» по-прежнему будет в ходу.

Благодарность. Эта статья основана на дискуссии, которая состоялась во время Симпозиумов по вопросам технической коммуникации (Technical Communication Symposiums) и конференции tcworld в Киото, Япония, в октябре 2011 года. Мы благодарим компанию Sony Corporation за предоставление переведенной копии записей презентации.

Коринна Мелвилл работает редактором tcworld, журнала компании Текот для управления информацией на международных рынках.

Кипр — проблема разделения

Кейт Эдвардс (Kate Edwards)

Я считаю полезным время от времени освещать какую-либо геополитическую проблему, служащую идеальным фоном для демонстрации ряда сложных культурных, исторических и политических взаимоотношений. Идея заключается в том, чтобы детально рассмотреть саму проблему, однако истинная цель — помочь сформулировать важные принципы разработки и распространения контента для любого вида разработки продуктов.

С этой целью я хотела бы обратить внимание на Кипр, островное государство, расположенное в восточной части Средиземного моря, к югу от Турции и к западу от Ливана и Сирии. Многие люди знают Кипр как один из лучших курортов Средиземноморья, и он, безусловно, таковым является; однако эта страна переживает серьезный конфликт и культурные трения, особенно в последние несколько десятилетий.

Культура Кипра имеет древние корни: в разное время эту территорию занимали хетты, греки, ассирийцы, персы и римляне. Затем она переходила под контроль Византии и Венецианской республики и, наконец, в шестнадцатом веке была присоединена к Османской империи. Это подготовило почву для окончатель-

ного перехода Кипра под управление Британской империи в конце XIX века. Население Кипра испытывало сильное влияние со стороны Греции, а сложное взаимодействие между Великобританией, Грецией и Турцией требовало тонкой дипломатии. Греция всеми силами лоббировала в Британском правительстве идею включения Кипра в ее состав, но Турция столь же решительно возражала. Результатом стало заключение в 1960 году неоднозначного трехстороннего соглашения, согласно которому возникло независимое государство Кипр.

Это дало почву для возникновения нынешней геополитической ситуации. После нескольких случаев греко-киприотских и турецко-киприотских столкновений, последовавших за провозглашением независимости, военное правительство Греции сделало попытку аннексировать Кипр в 1974 году, на что Турция быстро отреагировала вторжением на остров. К концу года было объявлено о прекращении военных действий, и к тому моменту Турция контролировала 36 % территории острова на севере, а Организация Объединенных Наций (ООН) создала широкую буферную зону между Кипром и оккупированной северной территорией. К 1983 году эта северная часть объявила себя Турецкой Респуб-

Рис. 1. Официальная карта всего острова Кипр

Рис. 2. Карта Кипра с точки зрения Турции, где северная территория изображена как отдельная страна

кой Северного Кипра (ТРСК), которую до сегодняшнего дня признала только Турция. Несмотря на этот конфликт, в 2004 году Кипр стал членом Европейского Союза, а обеим частям острова предстояло научиться существовать вместе.

Не далее как в начале 2012 года ООН стремилась достичь соглашения между двумя правительствами, но дорога к миру оказалась тернистой. Отчасти проблема состоит в том, что Турция страстно желает расширить свою сферу влияния и подчеркнуть свое значение в регионе. Однако, как и во многих спорах по всему миру, весьма вероятно, что ключевым моментом здесь является несомненный интерес Турции к большим запасам природного газа в непосредственной близости от побережья Кипра. Когда на кон поставлен такой ресурс, очень маловероятно, что Турция так просто уступит требованиям Кипра или Евросоюза.

Описанные геополитические события привели к созданию сложного рынка распространения контента. Еди-

ное суверенное государство в настоящее время разделено между двумя различными культурами, а фактически — между тремя, если принимать во внимание независимую территорию британских баз, которые остались здесь со времен колониальной эпохи. Первая и самая важная проблема в области контента — языковая. Несмотря на то, что Кипр — это, преимущественно, грекоговорящая страна, конституция государства четко гласит, что официальными языками являются и греческий, и турецкий. Таким образом, учтены интересы турецких киприотов. В конституции достаточно много внимания уделено урегулированию равноправия языков, в частности, там установлено, что оба языка употребляются в государственных документах и судопроизводстве, а также на монетах, банкнотах и марках.

Признание двуязычия — это отрадный факт, однако, к сожалению, равноправие языков реально наблюдается только в южной части Кипра. ТРСК ис-

пользует в качестве официального языка только турецкий и с некоторой долей нетерпимости относится к предоставлению греческому равному статусу. Для разработчиков контента это, как правило, означает необходимость использовать разные стратегии распространения, предлагая двуязычные греко-турецкие версии на юге и исключительно турецкие — на севере. Еще большая проблема при создании контента для Кипра состоит в том, чтобы обеспечить его надлежащий перевод на греческий и турецкий языки.

Языковая стратегия — неотъемлемый предмет рассмотрения для всех рынков в сложных геополитических и культурных регионах. Например, в зоне китайского культурно-экономического влияния следует с особой осторожностью относиться к предоставлению продуктов как на упрощенном, так и на традиционном китайском языке для таких стран, как Китай, Тайвань, Гонконг и Макао. Также на основании своего личного опыта я могу порекомендовать, выпуская продукцию на Среднем Востоке, убедиться в одновременной поставке версий на иврите и арабском, чтобы избежать обвинений в местном протекционизме или приоритетном отношении.

Другая проблема Кипра, связанная с контентом, — как трактовать карту страны. Дело в том, что восприятие границ страны отличается в зависимости от того, по какую сторону от буферной зоны ООН вам случилось проживать. Причем эти отличия касаются как использования языков, так и отображения границ. В первом случае географические названия на картах, издаваемых Кипром

или ТРСК, согласуются с вышеупомянутыми языковыми политиками этих субъектов. На картах, составляемых правительством Кипра, используются исконные географические названия, имеющие (в своем большинстве) греческое происхождение, но, в соответствии с конституцией, для турецких киприотов также доступны карты только на турецком языке. На картах, издаваемых ТРСК, по всему острову указаны географические названия на турецком языке без указания греческих вариантов.

Что касается границ, то карты, издаваемые Кипром, однозначны в своей трактовке: на них весь остров обозначен как государство Кипр. А поскольку территориальные разногласия, безусловно, не могут игнорироваться полностью, то они отображаются при составлении карт в несколько сглаженной форме. Так, буферная зона ООН представлена в виде безобидной серой линии, пересекающей остров, а через северную часть острова проходит крупная надпись «Территория, оккупированная Турцией с 1974 года» (см. **рис. 1**). И наоборот, карты, составляемые в ТРСК, однозначно подчеркивают обособленность северного региона и, в качестве своего рода картографической пропаганды, используют специальную символику, чтобы изобразить оккупированную территорию как легитимную страну (**рис. 2**).

Компаниям, желающим разрабатывать или распространять контент на всей территории Кипра, можно порекомендовать несколько более дипломатичный способ действий. Большинство иностранных правительств и корпораций склонны подходить к проблеме Кипра

однобоко: практически полностью игнорируя ТРСК и считая всю территорию острова Кипром. При этом разрешение конфликта с ТРСК расценивается как внутреннее дело Кипра. Ввиду отсутствия международного признания ТРСК и ее сходства с Турцией стратегия поведения в условиях этого конфликта отчасти проста: создайте контент для Турции (в культурном и языковом аспектах), и можно ожидать, что он подойдет потребителям в ТРСК. Безусловно, это предполагает, что ваше местное правительство в качестве поддержки Кипра не применяет ограничительные меры в отношении распространения продукции в ТРСК.

В конце концов, спорные вопросы, такие как этот, всегда помогают проверить на прочность наши представления об общепринятых методиках, когда речь заходит о разработке, локализации

и культурализации контента. Не всегда легко отойти от установленного порядка действий; иногда для этого может потребоваться пересмотр всей стратегии для конкретного рынка. Вместе с тем, мотивирующим фактором может стать осознание того, что даже нечто настолько искусное, как равное отношение к различным языкам и культурам, в чем-то настолько банальном, как цифровой продукт, может помочь в локальном масштабе укрепить идею мирного сосуществования.

Кейт Эдвардс — географ и главный консультант компании Englobe с офисом в Сиэтле, предоставляющей консультационные услуги в области геокультурной аналитики и стратегии разработки контента. Эдвардс проработала 13 лет в корпорации Microsoft на должности географа и ведущего специалиста по геополитике.

Об арабском в двух словах

Мохамед Хассан (*Mohamed Hassan*)

Международные организации, естественно, не могут игнорировать арабский язык, насчитывающий более 300 млн носителей. Тем не менее, многие компании с трудом справляются с локализацией на арабский, поскольку направление письма справа налево и другие особенности этого языка создают множество проблем.

Арабский язык — это один из наиболее распространенных семитских языков. Он является официальным языком в 25 странах/государствах, главным образом в ближневосточном регионе. На нем говорят около 374 млн человек, благодаря чему арабский язык занимает пятое место в мире по количеству активных пользователей. Он также является одним из шести официальных языков ООН.

Краткий экскурс в историю арабского языка

Арабский язык — единственный из североарабских языков, дошедший до нас с четвертого века. Он является потомком классического арабского языка, употреблявшегося в шестом веке. Арабский сохранился потому, что это язык священной книги ислама Коран, а в исламе невозможно помолиться без правильного чтения разделов Корана. Арабский

также используется в молитвах в некоторых христианских церквях арабского региона.

В настоящее время арабы используют современный стандартный арабский — язык, производный от классического арабского языка Корана. Он преподается в школах и университетах и используется в средствах массовой информации, а также, в той или иной мере, в бизнесе и в правительственных кругах.

В разных арабских странах существуют различные диалекты арабского, которые отличаются настолько, что арабы из стран Персидского залива не могут понять своих сородичей из Марокко, если те говорят на своем диалекте. Однако с письменным арабским дела обстоят совсем иначе. Современный стандартный арабский язык является единым общепринятым и понятным письменным языком.

Исламский (мусульманский) календарь представляет собой лунный календарь, который состоит из 12 лунных месяцев, образующих 354 или 355 дней в году. Исламский календарь используется в качестве официального календаря в некоторых арабских странах и применяется для определения даты многих событий и праздников в арабских и мусульманских странах.

Выходными в арабских странах являются другие дни, нежели в Европе и

США. В большинстве арабских стран отдыхают в пятницу и субботу, в некоторых — в четверг и пятницу. Пятница является общим выходным днем во всех арабских странах, поскольку это священный для мусульман день. Таким образом, в одних странах неделя начинается в субботу, а в других — в воскресенье.

Культурные аспекты

Арабские общины составляют большинство на Ближнем Востоке, и для всех них характерны общие культурные отличия, возникшие, преимущественно, в связи с особенностями языка, религии и основных традиций, носящих консервативный характер. Арабские страны отличаются между собой степенью открытости. Некоторые из них открыты, большая часть умеренно открыта, в то время как другие совершенно консервативны. Различие в степени открытости, как правило, отмечается в пределах общин определенных категорий, но, несмотря на эти отличия, у всех стран арабского мира по-прежнему остается что-то общее. При этом существуют определенные культурные ограничения на типы контента и средства массовой информации, а в некоторых странах эти ограничения носят не только культурный, но и правовой характер.

Арабская культура неразрывно связана с исламом, и, таким образом, в любой рекламной или маркетинговой стратегии, которая должна быть реализована в арабской культурной среде, необходимо учитывать консервативные ценности. Например, реклама должна быть направлена на качество и функци-

ональность продукта, а не на сравнение его с другими товарами.

Лингвистические проблемы

В связи с вышеупомянутыми факторами локализация контента требует особого внимания к таким тонким вопросам, как фотографии, азартные игры, нагота, а также некоторые другие виды контента, который неприемлем для большей части этих общин. Таким образом, команда локализации берет на себя важную функцию по преодолению культурного разрыва между западной и арабской цивилизацией, способствуя взаимопониманию и разрешению конфликтов.

Локализация и перевод на арабский язык требуют понимания как языковых, так и культурных различий между арабским и латинскими языками. Есть несколько особенностей, которые отличают арабский язык от латинских.

1. Направление письма справа налево (СПН), по горизонтали.
2. Арабская письменность является двунаправленной (ДН), то есть, в одном предложении могут встречаться слова, написанные арабской вязью и латиницей в соответствующих направлениях (СПН и СЛН).
3. В арабском применяется алгоритм преобразования от логического к физическому. При этом текст вводится в логическом порядке, а воспроизводится — в физическом. Для этого языка используется алгоритм схемы Юникода (ДН).
4. На арабской клавиатуре должны быть надписи на двух языках: английском и арабском.

5. Для записи одной буквы может использоваться несколько нажатий клавиш.
6. Арабский алфавит состоит из 28 букв плюс 8 огласовок, которые по-арабски называются «ташкиль».
7. Огласовки используются для правильного произношения, поскольку одно и то же слово может иметь разное значение или время.
8. Огласовки набираются после каждой соответствующей буквы и отображаются над или под буквой. Их отображение зависит от типа шрифта.
9. В арабском языке нет заглавных букв, поэтому вместо них могут использоваться одиночные или двойные кавычки.
10. Арабские буквы могут быть связаны или располагаться отдельно (в начальном, конечном и промежуточном положении), или использоваться изолированно. Одно слово может содержать пять связанных букв. Буквы также могут приобретать различные формы в зависимости от их положения в слове. Кроме того, две буквы могут быть объединены, образуя одну фигуру.
11. Тот факт, что арабские буквы связываются для образования слова, приводит к тому, что в арабском языке не может быть сокращений и аббревиатур.
12. В арабском используется два формата нумерации. В отличие от арабских букв, цифры пишутся слева направо. Числа в арабском или хинди также читаются слева направо (СЛН).
13. Есть два формата календаря: григорианский и календарь Хиджры (исламский лунный год).

14. Существительные имеют несколько грамматических чисел: единственное, множественное и двойственное. Для каждого числа различают мужской и женский род. Другими словами, в арабском языке есть шесть форм имени существительного.

Технические трудности

Поскольку арабский по своему характеру кардинально отличается от латинских языков, возникает множество проблем, когда речь заходит о технологиях. Обычно требуется специальная обработка на всех уровнях, начиная от расположения окон приложений до системы рабочих процессов. Направление элементов интерфейса (диалоговых окон, кнопок, полос прокрутки, линеек, столбцов, меню и таблиц) должно быть изменено на обратное с выравниванием справа налево.

В некоторых случаях для фотографий и изображений требуется пролистывание. Кроме того, большинство используемого программного обеспечения, будь-то локализация или настольные издательские системы, разработано для латинских языков. Таким образом, для решения проблемы приходится искать обходные пути.

Вместе с тем, из-за особенностей работы с арабским языком некоторые инструменты не поддерживают языки с двунаправленным письмом. Это создает дополнительные проблемы. Работа с настольными издательскими системами на арабском языке всегда была непростой задачей из-за ее трудоемкости. Функции автоматизации разработаны

для латинских языков, так что соответствующие операции для арабского языка, как правило, приходится выполнять вручную. Сортировка глоссариев, индексирование, внешние и внутренние ссылки являются хорошими примерами ручного труда. Кроме того, некоторые функции проверки ошибок (повторяющиеся горячие клавиши, проверка правописания, поврежденные символы, качество перевода и т. п.) не работают в арабском языке или не дают точных результатов.

С точки зрения машинного перевода, качество перевода с арабского и на арабский язык оставляет желать лучшего. До сих пор предпринималось множество попыток создания правильного инструмента машинного перевода, но получить ожидаемый уровень так и не удалось. Поскольку это сложный высокофлективный язык, как на морфологическом, так и на синтаксическом уровне, инструменты перевода, используемые для других языков, трудно адаптировать для арабского.

В связи с отсутствием достаточно развитого инструментария слова могут быть переведены неправильно, несогласованно или вне контекста.

Помимо вышеупомянутых проблем, некоторые стандартные наборы символов не поддерживают арабский язык. Следовательно, арабские символы не отображаются правильно. Юникод и UTF-8 являются наиболее распространенными стандартами, которые полностью поддерживают арабский. В последней версии Юникода содержатся правила для надлежащего отображения языков с двунаправленным письмом.

Арабская деловая культура

Для ведения бизнеса в арабском мире не менее важно понимать арабскую деловую культуру, которая имеет много негласных правил и традиций. Пренебрежение этими правилами и обычаями региона может повредить бизнесу.

Для ведения бизнеса, налаживания отношений с клиентами, медиа-тренингов и публикации сообщений крайне важно полностью понимать особенности арабской культуры, отличающие ее от других культур. Общение в арабской культуре зависит от символов, эмоционального резонанса и формулировок, используемых для создания социального опыта. Арабская культура высококонтекстна. В ней смысл зависит больше от контекста, чем от языкового кода. Таким образом, чтобы понять весь смысл сообщения, слушатель должен понимать контекстные сигналы. В арабской культуре предпочтение отдается косвенному, неоднозначному стилю общения, и слова могут быть привязаны больше к эмоциям, чем к конкретным реалиям.

Возможности для бизнеса

В арабском мире растет спрос на электронную коммерцию и услуги по созданию контента на арабском языке. По данным Google, на арабском языке представлено только 2 % веб-контента, хотя на носителей арабского языка приходится 5 % всех пользователей Интернета. Большинство инвестиций в ИТ-секторе связаны с разработкой контента на арабском языке и развитием электронной коммерции. Кроме того, есть

и другие возможности для роста, такие как анимация и мобильные приложения. Существует огромный потенциал для роста рынка мобильных приложений на арабском и для локализации в регионе MENA (Ближний Восток и Северная Африка), который обусловлен следующими причинами.

- Большинство мобильных приложений сегодня не поддерживают арабскую кодировку или ввод/вывод текста справа налево.
- Рынок мобильных приложений с арабским интерфейсом будет расти так же быстро, как и рынок смартфонов (на рынке смартфонов в этом регионе в настоящее время лидируют iPhone и BlackBerry). К 2015 году смартфоны будут занимать 50 % рынка мобильных устройств в регионе.
- iPhone, BlackBerry и Android поддерживают чтение и набор текста на арабском. Компания Google работает над встроенной поддержкой арабского языка в Android.
- Компания Google пообещала развивать рынок платных Android-приложений в регионе MENA, в то время как рынок бесплатных приложений уже доступен.
- Использование и загрузка мобильных приложений в арабском мире: 50 % телефонов — Nokia, 30 % — Apple.
- Саудовская Аравия является лидером мобильной широкополосной связи в арабском мире по количеству абонентов на 100 жителей.

Арабский рынок относится к категории самых быстрорастущих рынков в мире. Число арабских пользователей Интернета выросло на 2500 % по сравнению с 2000 годом, и в настоящее время арабский является седьмым по количеству пользователей языком в Интернете. На арабском рынке растет спрос на ИТ-оборудование и программное обеспечение, и многие инвестиции поступают в такие секторы, как образование, инфраструктура, здравоохранение и недвижимость. Правительства арабских стран ежегодно инвестируют миллиарды долларов США в ИТ, автоматизацию, электронное обучение и программы с арабским контентом.

Недавние революции (Арабская весна) во многих арабских странах были инициированы молодежью и, как ожидается, приведут к формированию новых революционных правительств, которые намерены возродить свои страны в течение нескольких ближайших лет. Молодежь и люди среднего возраста, которые использовали новейшие технологии для организационной и управленческой деятельности во время революций, будут использовать тот же уровень технологии для создания страны своей мечты.

Мохамед Хассан имеет степень бакалавра по внешней торговле. Впервые он столкнулся с локализацией в 1998 году, когда начал сотрудничать с компанией Arabize, где работал бухгалтером, специалистом по настольным издательским системам, менеджером проектов, менеджером по работе с клиентами и, с недавних пор, менеджером по развитию бизнеса.

«Тень среди лета» (продолжение)

Дэниел Абрахам (Daniel Abraham)

Книга первая из тетралогии «Суровая расплата»

*Посвящается Фреду Саберхагену,
первому из моих учителей*

Стояла поздняя весна. Теплым вечером весь мир был напоен запахом зелени. Ота и его друзья лежали на склоне холма к востоку от школы. С ними был и Мила-кво — сидел рядом и вел свой рассказ, хотя время уроков давно истекло. Рассказывал он об андатах.

— Они... точно воплощенные мысли. — Мила творил жесты, необычные и завораживающие. — Идеи, которые приручили и очеловечили. Возьмите хоть Нисходящую Влагу. Во времена Старой Империи она называлась Росой, но когда Диит Амра вызвал ее во второй раз, перед началом Войны, ей дали имя Стражницы Моря. Хотя сама мысль, как видите, осталась той же. Если ее удерживать, можно останавливать реки. Или орошать поля. Или посылать наводнения на врагов. Нисходящая Влага была очень могучей.

— А кто-нибудь может пленить ее снова? — спросил Анся, которого Ота прежде называл бы Анся-кво.

Мила покачал головой.

— Вряд ли. Слишком часто ее ловили и упускали. Наверное, можно найти новый способ ее описания, хотя... последняя попытка не удалась.

Даже у Оты, новичка, при этих словах по спине пробежал холодок. Рассказы об андатах были сродни историям о призраках и обычно заканчивались жуткой расплатой, которая настигала поэтов-неудачников.

— И что же случилось? — взволнованно прошептал Ниан Томари.

— В прошлый раз это произошло за поколение до меня. Говорят, после того, как поэт потерпел неудачу, его живот вздулся, как у беременной, а когда его вскрыли, там оказалось полно льда и черных водорослей.

Мальчики затихли, представляя себе эту картину: кровь поэта, темные листья, белый лед. Дари прихлопнул комара.

— Мила-кво, а почему андата становится все труднее удержать после каждого побега?

Учитель рассмеялся.

— Отличный вопрос, Ота! Однако будет лучше, если ответ ты узнаешь у дая-кво. Пока ты еще не готов.

Ота показал позой, что усвоил замечание, но любопытство его не покинуло. Солнце закатилось, стало холодать. Мила-кво поднялся, и ученики потянулись за ним. В полумраке «черные одежды» были очень похожи на призраков. На полпути к высоким каменным зданиям Анся припустил бегом, за ним — Риит, а следом Ота и другие. Они неслись вверх по склону наперегонки: только бы

не очутиться последними у главных дверей. Когда Мила их нагнал, все уже стояли там, веселые и раскрасневшиеся.

— Ота! — окликнул мальчика Энрат, смуглый уроженец Тан-Садара. Энрат был постарше Оты. — Ты завтра ведешь третий класс в западный огород?

— Да.

— Тахи-кво велел передать, чтобы ты управился и всех отмыл до обеда. Потом он хочет забрать их на урок.

— А ты сможешь пойти с нами на холм, — предложил Мила-кво, услышав их разговор.

Ота согнулся в позе признательности. Они как раз вошли в большой зал, освещенный факелами. Урок у Мила-кво был бесконечно прекраснее, чем день надзора за младшими классами.

— Знаете, почему черви ползают под землей? — спросил Мила-кво.

— Потому, что летать не умеют? — сказал Анся и засмеялся. Двое-трое ребят подхватили.

— Тоже верно, — заметил Мила-кво. — Тем не менее, они полезны для почвы. Разрыхляют ее, чтобы корни растений проникали глубже. Значит, в каком-то смысле Ота и его третий класс будут трудиться за червей.

— Но ведь черви жрут землю, когда ее рыхлят, — вмешался Энрат — А потом испражняются. Тахи-кво так сказал.

— Да, бывают разные способы, — сухо заметил Мила-кво. Все, включая Оту, расхохотались.

Спальни «черных одежд» разнились со спальнями простых учеников: в них было всего по четыре койки и жаровня для обогрева. Наступила оттепель, но по ночам стоял такой же лютый холод. Оте,

как младшему, приходилось поддерживать огонь. Еще затемно их будил Мила-кво — стучал в дверь, пока не отзывались все четверо. Потом они умывались в общих умывальниках и завтракали за длинным столом с Тахи-кво у одного торца и Милой-кво — у другого. Ота по-прежнему сторонился круглолицего учителя, как бы дружелюбно тот ни смотрел.

Когда тарелки опустели, ученики разделились: большинство отправились сопровождать вверенные им классы на ежедневные работы, а пятеро или шестеро остались на занятия с Милой-кво. Входя в большой зал, Ота уже предвкушал, как сдаст своих подопечных Тахи-кво и пойдет на любимый урок.

Младшие школьники ждали его, выстроившись в шеренги, дрожа от холода. Третий класс составляли совсем еще дети — дюжина мальчиков лет восьми в тонких серых платьях. Ота прошелся вдоль строя, проверяя осанку и пресекая попытки почесаться.

— Сегодня мы будем перекапывать западный огород, — гаркнул он. Несколько учеников вздрогнуло. — Тахи-кво велел, чтобы к полудню все закончили и помылись. Так что вперед! — И Ота повел их к огородам, то и дело отставая и следя, все ли идут в ногу. Когда один из ребят — Нави Тоют, сын важного ялакетского чиновника — выбился из общего ритма, Ота влепил ему пощечину. Мальчик тут же поправил шаг.

В западных огородах было грязно и голо. На земле лежали сухие былинки — остатки прошлогоднего урожая, а между ними кое-где пробивались бледные ростки сорняков. Ота подвел отряд к кладов-

ке для инструментов. Младшие ученики отерли паутину с лопат и мотыг.

— Начинаем с северного края! — прокричал Ота, и класс рассыпался по грядкам. Шеренга получилась неровная, и по высоте и по ширине, щербатая, словно зубы у семилетки. Ота прошелся взад-вперед, указывая каждому, как стоять и как держать лопату. Когда все было растолковано, он дал знак начинать.

Ученики принялись за работу. Видно было, что они стараются, но у них не хватало ни сил, ни веса, чтобы правильно воткнуть заступ. Наконец над грядками поднялся слабый запах свежескопанной земли, но, когда Ота ступил на нее, она почти не промялась под башмаками.

— Глубже! — прикрикнул он. — Копайте, а не скребите! Черви — и те справляются лучше!

Класс ничего не ответил, даже не поднял голов — только сильнее налег на шершавые черенки лопат. Ота тряхнул головой и сплюнул от досады.

Солнце поднялось на полторы ладони, а они закончили только две делянки. Начало припекать. Мальчики сбросили накидки и сложили позади себя. Оставалось пройти еще шесть делянок. Ота хмуρο прохаживался за спинами учеников. Время истекло.

— Тахи-кво приказал закончить к полудню! Если вы ему не угодите, всех вас высекут, обещаю!

Класс как мог спешил выполнить задание, но когда четыре участка вскопали, стало ясно, что к обеду никак не успеть. Ота строго велел продолжать, а сам отправился на поиски Тахи-кво. Учитель надзирал за уборкой кухонь, нетерпеливо помахивая розгой. Ота виновато согнулся перед ним.

— Тахи-кво, третий класс не успеет взрыхлить западный огород до полудня. Они слишком слабы и бестолковы.

Тахи-кво взглянул на него с непроницаемым видом. Ота почувствовал, как краснеет от смущения. Наконец учитель принял формальную позу понимания.

— Что ж, значит, подождем. Когда поедят, выведешь их снова, и пусть заканчивают перекопку.

Ота изображал позу благодарности, пока Тахи-кво не отвлекся на собственных подопечных, потом повернулся и пошел обратно, к огородам.

Третий класс вяло ковырялся в земле. Заметив его приближение, все принялись копать резвее. Ота встал посреди полуразрытого участка и оглядел учеников.

— Из-за вас я пропущу урок у Милыкво! — проговорил он вполголоса, но так сердито, что его было хорошо слышно. Мальчики виновато потупились, как нашкодившие щенки. Ота повернулся к тому, что стоял ближе всех — тощему восьмилетке с лопатой в руке.

— Эй, ты. Дай сюда!

Мальчуган перепугался, но протянул ему лопату. Ота взял ее и с силой воткнул в свежую землю. Она ушла только на полштыка. Ота напрягся от злости. Ученик замер в позе извинения. Ота на нее не ответил.

— Ты должен был копать как следует! Переворачивать! Ты что, дурак, не понимаешь?

— Простите, Ота-кво. Я виноват. Просто...

— Не можешь рыхлить по-человечески — сделаешь по-червячьи. Становись на колени.

Мальчик опешил.

— На колени! — рывкнул Ота, наклоняясь к его лицу. У того глаза были на мокром месте, но он сделал, как было приказано. Ота зачерпнул горсть земли и сунул ему в руку.

— Ешь.

Мальчик перевел взгляд с комка земли на Оту. Потом, вздрагивая всем телом от плача, поднес ладонь ко рту и начал есть. Его товарищи столпились кругом, молча наблюдая за происходящим. Он жевал, развозя грязь по губам.

— Всю!

Мальчик набрал в рот еще земли и, рыдая, упал ничком. Ота сплюнул от отвращения и повернулся к остальным.

— За работу!

Ученики бросились на места, подгоняемые страхом. Замелькали лопаты. Мальчик с грязным ртом сидел, уткнувшись лицом в ладони, и плакал. Ота вытащил лопату и вонзил в землю рядом с ним.

— Ну? — тихо процедил он. — Ждешь особого приглашения?

Мальчик промямлил что-то неразборчивое.

— Что? Если хочешь что-то сказать, сделай так, чтобы тебя было слышно.

— Рука, — выдавил мальчик сквозь всхлипы. — Руки болят. Я старался... старался копать глубже, но было так больно...

Он перевернул руки ладонями вверх. От зрелища кровавых волдырей у Оты закружилась голова, словно он склонился над пропастью. Мальчик взглянул ему в лицо, тихо подвывая, и Ота вспомнил. Вспомнил, что ему самому хотелось вот так выть, когда он месяцами спал в холоде, надеясь не увидеть во сне мать. Он слышал этот звук в спальне

младших классов, среди своих погодков — плач ребенка во сне.

Внезапно ему стало неловко в новой черной одежде. Память о годах унижения зазвенела у него в мозгу, как хрусталь, отозвавшийся на высокую ноту. Он упал на колени рядом с плачущим мальчиком. Слова рвались с губ и застредали на полпути. Другие ученики молча стояли вокруг.

— Ты за мной посылал? — спросил Тахи. Мила не ответил, только показал за окно. Тахи подошел и посмотрел вниз. На разрытой грядке ученик в черном обнимал плачущего младшеклассника, а остальные, опешив, смотрели на них.

— И давно они так? — глухо спросил Тахи.

— С тех пор, как я заметил. Что было раньше — не знаю.

— Ота Маги?

Мила беззвучно кивнул.

— Пора это прекратить.

— Да. Просто я хотел, чтобы ты увидел.

В суровом молчании учителя спустились по лестнице, минули библиотеку и прошли к западным огородам. Третий класс, завидев их, бросился изображать усердие — все, кроме Оты и мальчика рядом с ним. Те не сдвинулись с места.

— Ота! — рывкнул Тахи. Ученик поднял глаза, покрасневшие и полные слез.

— Ты не в себе, — тихо сказал Милакво, поднимая его на ноги. — Тебе нужно пойти и прилечь.

Ота перевел взгляд с него на Тахи-кво и нехотя принял позу подчинения, а потом позволил Миле-кво увести себя в школу. Тахи остался; Мила услышал его ругань, которой он охаживал третьеклассников, словно кнутом.

В учительских покоях Мила заварил Ота чашку крепкого чая, обдумывая положение. Вскоре о происшествии узнают все, если еще не узнали. Чем это обернется для мальчика — худом или добром, — сказать трудно. Он сам не знал, на что лучше надеяться. Если глаза его не обманули, это успех, которого он боялся. Однако, прежде чем действовать, надо убедиться. Он не станет вызывать дая-кво, если Ота не готов.

Мальчик, понуро сидевший на краю койки, взял пиалу и послушно выпил. Его слезы высохли. Теперь он просто смотрел перед собой. Мила придвинул табурет и сел рядом. Выдержав долгую паузу, учитель сказал:

— Знаешь, ты оказал этому ученику медвежью услугу.

Ота поднял руку в жесте признания ошибки.

— От того, что ты его утешил, он не станет крепче. Я знаю, учителем быть не просто. Тяжело заставить себя обходиться с детьми грубо, даже если это для их блага.

Ота кивнул, но головы не поднял. Когда он заговорил, его голос прозвучал тихо.

— А раньше кого-нибудь исключали из «черных одежд»?

— Исключали? Нет, ни разу. Почему ты спросил?

— Я все испортил. — Ота помолчал и добавил: — Я слишком слаб для таких уроков, Мила-кво.

Мила посмотрел на руки, думая о своем старом учителе, о том, во что обойдется его старым костям еще одно путешествие в школу. Когда он заговорил, в его голосе еще ощущалась тяжесть принятого решения.

— Я отстраняю тебя от работ на месяц, — сказал Мила-кво. — А мы тем временем пошлем за даем-кво.

— Ота, — окликнул его знакомый шепот. — Что ты натворил?

Он перевернулся в постели. Жаровня еле-еле рдела в темноте, давая лишь слабое пятно света. Ота уставился на угли.

— Я совершил ошибку, Анся.

В последнее время он так отвечал всем, кто отваживался спросить.

— Говорят, дай-кво приезжает. Раньше времени.

— Наверное, очень крупно ошибся, — произнес Ота, а сам подумал: «Наверное, я первый, кто поднялся так высоко и так низко пал. В первый раз черные одежды дали такому слабаку». Он вспомнил белую, заснеженную долину, по которой шел, когда его догнал Мила-кво. Теперь было ясно, что бегство из школы ничуть не доказывало его силу, а только предвещало поражение.

— Так что же ты сделал? — спросил Анся в темноте.

У Оты перед глазами снова встало лицо мальчика, окровавленные ладони и слезы унижения, бегущие по грязным щекам. Он сам причинил ему боль и стыдился одновременно содеянного и того, что не сможет этого повторить. Как объяснить, что он не сумеет сделать этих ребят сильнее, потому что в душе остается одним из них?

— Я недостоин этих одежд, — сказал Ота.

Анся промолчал, и вскоре с соседней койки послышалось глубокое, ровное дыхание спящего. Все устали после дневных трудов, кроме Оты: тот с утра

до вечера бродил по пустым коридорам и лекториям. От занятий его освободили, а черную одежду он не снял лишь потому, что другой не было.

Так Ота и ждал в темноте, пока даже угли не потухли. Убедившись, что все кругом спят, Ота поднялся, оделся и тихо вышел в коридор. До стылых комнат младших классов было недалеко. Ота шел между темных силуэтов спящих — маленьких фигурок, скорчившихся под тонкими одеялами. Подумать только: он ведь всего ничего проходил в черном, а так много успел забыть.

Мальчик, которого он искал, лежал на койке у стены, отвернувшись и поджав ноги. Ота осторожно склонился над ним и прикрыл ему рот рукой, чтобы тот не разбудил других, если вскрикнет. Мальчик проснулся тихо и заморгал. Ота подождал, пока он его узнает, и шепнул:

— Как руки, лучше?

Мальчик кивнул.

— Хорошо. Только не шуми. Незачем будить остальных.

Ота убрал руку, и мальчуган тут же принял позу глубокого сожаления.

— Ота-кво, я опозорил вас и нашу школу. Я...

Ота мягко сложил его руки вместе.

— Тебе не в чем себя винить, — сказал он. — Это я всех опозорил. Мне и отвечать.

— Если бы я только работал быстрее...

— Это бы ничем тебе не помогло. Ничем.

Бронзовые двери с грохотом распахнулись. Мальчики стояли рядами, замерев в приветственных позах, словно статуи. Точно так же стоял среди «черных

одежд» Ота, размышляя, чем делаются друг с другом отверженные дети на этот раз: надеждами на возвращение к родным или на зачисление в поэты? Мечты...

Старик прошел внутрь. С тех пор, как Ота его помнил, он заметно ослаб. После ритуала приветствий дай-кво благословил всех хриплым, срывающимся шепотом. Потом он удалился с учителями, а «черные одежды» — все, кроме Оты — повели свои классы работать. Ота вернулся к себе и с тяжелым сердцем сел ждать, когда его позовут. Предчувствие его не обмануло.

— Ота! — окликнул из дверей Тахи. — Пойдем, подашь даю-кво чая.

— Но парадное платье...

— Не понадобится. Только чай и больше ничего.

Ота встал, покорно сложив руки. Время пришло.

Дай-кво молча сидел перед очагом, глядя на пламя. Его руки, сложенные на коленях, казалось, стали еще меньше с тех пор, как Мила их помнил, кожа истончилась и сморщилась. В лице дай-кво читалась усталость от трудной дороги — под глазами залегли тени, уголки рта опустились, — однако в ответ на взгляд Милы старик принял позу вопроса с оттенком вызова. Миле показалось, что в ней было что-то еще — может быть, нетерпение или надежда.

— Что слышно в мире? — спросил он. — Здесь новости о городах — редкость.

— Все хорошо, — ответил дай-кво. — А здесь? Как ваши ученики?

— Тоже неплохо, высочайший.

— Вот как? Я порой сомневаюсь.

Мила принял позу-просьбу пояснить мысль, но безрезультатно. Старейший из

учителей снова обратил взгляд на пламя. Мила уронил руки на колени.

Вернулся Тахи, склонился в знак почтения и почтения и сел.

— Мальчик уже идет, — сказал он.

Дай-кво кивнул, и только. Мила увидел в лице Тахи отражение своей тревоги. Ожидание показалось очень долгим. Наконец в дверь тихо постучали, и вошел Ота Мати с подносом, на котором стояли три маленькие чашечки чая. Он поставил поднос на низкий столик и с каменным лицом принял положенную позу приветствия.

— Ваш приезд — великая честь для меня, высочайший дай-кво, — проговорил Ота безупречно усвоенную фразу.

Глаза старика ожили и пылливо взглянули на Оту. Дай-кво кивнул, но не отослал мальчика, а указал на свободный стул, где обычно сидел Мила. Ота оглянулся на учителя. Мила кивнул, и мальчик сел, сам не свой от волнения.

— Скажи-ка, — произнес дай-кво, поднося к губам чашку, — что ты знаешь об андатах?

Ота заговорил не сразу, но сумел унять дрожь в голосе.

— Знаю, что они — мысли, о высочайший. Воплощенные поэтом в форму, обладающую собственной волей.

Дай-кво отпил чаю, наблюдая за мальчиком. Старик ждал, что еще скажет Ота, но тот как будто растерялся. Наконец дай-кво опустил чашку.

— Что, и больше ничего? А как их пленяют? Что должен делать поэт, чтобы его творение было отлично от всех прочих? Как передают связанного андата другому поколению?

— Не знаю, о высочайший.

— Почему? — совсем тихо спросил дай-кво.

— Мила-кво говорил, что это знание может пойти нам во вред. Мы не были готовы постичь глубины мастерства.

— Верно, — согласился дай-кво. — Что правда, то правда. Вас пока лишь проверяли, а не учили.

Ота потупился и, побледнев, принял позу раскаяния.

— Простите, что не справился с заданием, высочайший дай-кво. Я должен был показать им, как сохранять крепость духа. Я и хотел, но...

— Тебе не о чем сожалеть, Ота. Ты все сделал правильно.

Ота покачнулся. В глазах у него отразилось замешательство. Мила откашлялся и, жестом спросив у дай-кво соизволения продолжить, произнес:

— Помнишь наш разговор в ту ночь, когда я предложил тебе черные одежды? Я сказал, что слабовольный поэт скорее всего погибнет, будет уничтожен андатом.

Ота кивнул.

— Однако жестокосердный уничтожит весь мир, — продолжал Мила. — Сила и доброта. Поистине редкое сочетание.

— Сейчас оно встречается куда реже, чем в наши дни, — добавил дай-кво. — Ни один ученик не получал черных одежд, не проявив силы воли. Точно так же всякий, кто их снимал, сумел отказаться от присущей власти жестокости. Ты сделал и то, и другое, Ота Мати. Ты доказал, что достоин, и я хочу взять тебя в ученики. Поедем со мной, и я научу тебя, как стать поэтом.

Мальчик выглядел так, будто его огрели дубиной: в лице — ни кровинки,

руки застыли. В глазах мало-помалу забрезжило понимание. Молчание затянулось. Тахи не выдержал.

— Ну? Чего же ты молчишь?

— То, что я сделал... с этим мальчиком... было правильно?!

— Ты выполнил задание. И выполнил на отлично.

Губы Оты растянулись в холодной усмешке.

— Выходит, я отличился, унизив его?!

— сказал он голосом, полным ярости.

Мила увидел, как Тахи нахмурился, но покачал головой: разговор идет между даем-кво и мальчиком.

— Не унизив, а утешив, — поправил старый учитель.

— Утешив после того, что сам же и причинил.

— Да. Однако многие ли, по-твоему, так поступили? Для того мы и создали эту школу, чтобы вас испытывать. Так повелось с самой войны, что уничтожила Империю. Благодаря школе города Хайема выжили. В этом заключена глубокая мудрость.

Ота медленно согнулся в позе ученической благодарности, однако не так, как обычно: поворот кистей выражал некое непонятное Миле чувство.

— Что ж, если это — отличие, тогда мне все ясно, о высочайший.

— В самом деле? — спросил старик. В его голосе послышалась надежда.

— Да. Вы меня использовали. И в огороде я был не один, а с вами.

— Что ты несешь? — прикрикнул на него Тахи, но Ота продолжал, словно не слышал.

— Вы говорили, что Тахи-кво научил меня быть сильным, а Мила-кво — со-

страдать другим, но из их уроков следует еще кое-что. Раз в школе все заведено по вашему замыслу, будет справедливо рассказать, чему я научился под вашим руководством.

Дай-кво озадаченно смотрел на него, начиная менять позу, но Оту это не остановило. Его взгляд был прикован к старику, лицо излучало бесстрашие.

— Тахи-кво показал мне, что я должен всегда решать за себя сам, а Мила-кво — что наполовину усвоенный урок бесполезен. Я уже как-то собрался бросить школу, и правильно. Зря только поддался на уговоры. Это все, высочайший, чему меня здесь научили.

Ота встал и отвесил прощальный поклон.

— А ну вернись! — рявкнул Тахи. — Вернись и сядь!

Мальчик уже его не слушал. Он вышел за дверь и закрыл ее за собой. Мила скрестил руки и уронил взгляд, не зная, что и сказать, что подумать. Прогоревшие угли в очаге рассыпались под собственным весом.

Тахи тихо окликнул Милу и кивнул на дая-кво. Старик сидел едва дыша, сложив руки в позе глубокого сожаления.

Подобно тому, как облик холодного края определяли башни Мати, символом и средоточием жизни летних городов была набережная Сарайкета. В чистые воды залива выдавались длинные пирсы, к которым приставали суда из других портовых городов Хайема: Нантани, Ялакета, Чабури-Тана. Попадались среди них и низкие плоскодонки из Западных земель, и высокие парусники гальтов с такой густой оснасткой, что порой казалось, будто это не корабли,

а плавучие прачечные. По всему протяжению набережной стояли прилавки торговцев со всех краев земли, украшенные разноцветными флагами и вывесками, а их хозяева зазывали прохожих, перекрикивая гомон чаек и шум прибоя. В жарком, душном воздухе звучала дюжина языков, сотня наречий, говор и жаргонов. Амаат Кьян знала их все.

Старшая распорядительница Гальтского Дома Вилсинов прокладывала себе путь в толпе, опираясь на трость, хотя ее шаг был и без того верен. Ей нравилось слушать, как сталкиваются и несутся друг другу вслед, словно дети, играющие в салки, разные грамматики и лексиконы. Она знала, что и как говорить — в этом была ее сила. Именно этот талант возвысил ее из бедных переписчиц до той, кем она стала, и теперь Амаат, одевшись в цвета уважаемой, хотя и чужой страны, пробиралась сквозь массу тел и тюков хлопка на встречу с начальством. Правда, попасть в любимые бани Марчата Вилсина можно было более тихой дорогой, но она, выходя из дома, неизменно шла через набережную. В конце концов побережье — символ и гордость ее города.

Она задержалась на площади у перекрестка, откуда начиналась Нантань — широкая, мощеная улица, отмечавшая западную границу складского квартала. Древняя бронзовая статуя Сиана Сё — последнего великого императора — стояла там, устремив взгляд за море, словно в память о погибшей Империи, которая за восемь поколений сравнялась с землей и поросла быльем, за исключением городов Хайема, куда не добрались война и разруха.

У подножия памятника сновали на солнцепеке голые по пояс молодые рабчие, толкая телеги, груженные белыми промасленными мешками. Одни смеялись, другие покрикивали на остальных, третьи трудились с убийственной серьезностью. Кто-то из них решил подработать, иных прислала гильдия или отдельные торговцы по договору, но все они были прекрасны, даже самые толстые и неуклюжие. Их красила юность.

Перекаты мышц под кожей заворачивали больше, чем самые тонкие и дорогие одежды хайема — быть может, потому, что никто ими не любовался нарочно. Интересно, догадывались ли они, что старуха-чиновница украдкой на них смотрит, делая вид, что отдыхает по дороге на совещание? Почти наверняка. Милые тщеславцы. Амаат вздохнула, подняла трость и зашагала дальше.

Когда она добралась, куда шла, солнце встало еще на пол-ладони. Бани располагались на суше, тяготея к берегам Киита и акведукам. Марчат Вилсин предпочитал те, что поменьше. Амаат бывала там довольно часто, так что стража знала ее в лицо и при встрече склонялась в неловких приветственных позах. Амаат часто думала, что Вилсин-тя намеренно ходит сюда затем, чтобы забыть собственные языковые трудности. Она быстро изобразила приветствие и прошла внутрь.

Работать на иностранцев всегда было непросто. Перевод документов и приглашений составлял лишь малую долю этого труда. Гальты слыли народом умелым, воинственным и удачливым в сражениях. Их владения были столь же обширны и плодородны, как владения Империи времен расцвета. Гальты внушали

соседям уважение и страх. Нередко они навязывали соглашения силой: грозили вторжением или запретом на ввоз товаров, если переговоры шли не так, как им хотелось бы. Лишь в городах Хайема гальты отступали от своих привычек. Послать боевой корабль в Бакту или войска в Эдденси они могли, но когда дело касалось дипломатии, терялись. Несмотря на всю свою мощь, перед андатами гальты были вынуждены отступить. Марчат Вилсин достаточно прожил в Сарайкете и свyksя с этой оплеухой гальтскому высокомерию. Раз так, можно было потерпеть его маленькие прихоти, например, привычку вести дела в банях.

Внутри было прохладнее, да и резные ставни на окнах пропускали ветерок с кедровым ароматом. От мозаичных потолков и стен эхом отражались голоса. В общем зале кто-то пел — повсюду проникал звонкий мужской голос. Ама́т зашла в женскую половину, выскользнула из платья и сняла сандалии. Прохлада приятно освежала кожу. Ама́т выпила студеной воды, зачерпнув из широкой каменной чаши, и нагишом, как и все здесь, прошла мимо бассейна, где плескались купальщики обоего пола, к частным помещениям. Марчат Вилсин обыкновенно занимал угловую парную, где были не так слышны смех и гомон других посетителей.

— Как можно жить в таком пекле? — буркнул Вилсин-тя, едва Ама́т вошла в комнату. Он полулежал по шерстистую грудь в воде. С их первой встречи у него изрядно прибавилось седины в волосах, да и сам он пополнил. — Как под горячим полотенцем.

— Только летом, — сказала Ама́т, откладывая трость и осторожно погружа-

ясь в воду. Плавающий поднос с чайными чашками качнулся, но ничего не пролилось. — Будь мы чуть севернее, ты бы всю зиму жаловался на холод.

— Хотя какое-то разнообразие.

Вилсин поднял из воды розовую, сморщенную от купания руку и подтолкнул Ама́т поднос. Чай был свежим, приправленным мятой, вода — прохладной. Ама́т откинулась на край бассейна.

— Ну, что нового? — спросил Марчат, завершая тем самым утренний ритуал.

Ама́т отчиталась. Дела шли неплохо. Корабли с хлопком-сырцом из Эдденси стояли в порту на разгрузке. Контракты с ткачами были почти подписаны, хотя кое-какие неточности в переводе с гальтского на хайятский еще требовали доработки. Из плохих вестей: урожай с северных полей задерживался.

— К встрече с андатом успеют?

Ама́т еще раз отпила чай, прежде чем ответить.

— Нет.

Марчат шепотом выругался.

— Эденсийцы, считай, все прислали, а наш собственный хлопок до сих пор на корню?

— Как будто так.

— Сколько не хватает до полной загрузки?

— Одной десятой.

Марчат нахмурился и поднял глаза к потолку, подсчитывая невидимые цифры, читая пустоту, как книгу. После недолгого молчания он вздохнул.

— А нет ли возможности обратиться с этим к хаю? Обсудить еще раз условия...

— Нет.

Марчат фыркнул с досады.

— Вот за что я не люблю Хайем! Будь мы сейчас в Бакте или Эймоне, все еще можно было бы переиначить.

— Да, потому что за стеной стояли бы гальтские воины, — сухо парировала Алат.

— Вот именно. Тогда время бы сразу нашлось. Проверь — может, у кого из других домов склады перегружены?

— У Чадхами, знаю, есть излишек хлопка. К тому же Тиян и Яанани обхаживают одного западника. Кто успеет раньше — тот и перетянет купца на себя. Можем продать им свою очередь к андату, а сами пойдем потом, когда наш товар подоспеет.

Марчат задумался. Они еще немного обсуждали стратегию Дома — с кем объединиться и как потом эту связь выгодно разорвать, если в том возникнет нужда.

Алат, разумеется, не рассказывала хозяину всего. В этом заключалась ее работа: удерживать все в голове, извещать Марчата о том, что ему нужно знать, а с остальным разбираться самой. Основной их дела была торговля хлопком и связанная с ней сеть отношений между ткачами, красильщиками, изготовителями парусов, судовладельцами, землевладельцами, добытчиками руды — та отрасль, на которой искони богател Сарайкет. Кроме этого, в отличие от Гальта, Эдденси и Бакты, Западных земель и Восточных островов, Сарайкет война обходила стороной. Все города Хайема защищали поэты и силы, которыми те обладали. Лишь под этой защитой могли съезжаться купцы со всего света, чтобы играть в донельзя серьезные игры — торговлю и товарообмен.

Когда они все решили и согласовали, Алат договорилась с Вилсином, когда занести бумаги в торговый дом. Обсудить дела в банях — это одно, а капать водой на только что составленные договоры — совсем другое, чего она позволять не собиралась. Впрочем, Вилсин ее понимал. Видя, что Алат начала выбираться из воды, он поднял руку, чтобы задержать ее.

— Вот еще что, — произнес Вилсин. Алат опустила в бассейн. — Мне нужен охранник на этот вечер, где-то к половине свечи. Ничего особенного — так, собак отгонять.

Алат наклонила голову набок. Марчат говорил спокойно, обычным тоном, но в глаза не смотрел. Она сделала вопрошительный жест.

— У меня встреча, — сказал Вилсин. — В одном из предместий.

— По делам Дома? — спросила Алат таким же ровным голосом.

Он кивнул.

— Понятно... Значит, в полсвечи встретимся у твоих ворот.

— Нет. Алат, мне нужен какой-нибудь громила, чтобы отпугивал зверье и бандитов. На кой мне женщина с палкой?

— Я приведу охрану с собой.

— Просто пошли его ко мне, — свернул разговор Вилсин. — Остальное — моя забота.

— Как угодно. И давно ли Дом начал заключать сделки без моего участия?

Марчат Вилсин поморщился и тряхнул головой, бормоча что-то себе под нос. От его вздоха пошла рябь по воде и пролился чай.

— Дело очень щекотливое, Алат. Вот и все. Я решил вести его сам. Когда смогу,

поделюсь с тобой всеми подробностями, а пока...

— Пока?

— Трудно объяснить. Подробно-сти таковы, что... Не хочу об этом распространяться.

— Почему?

— Речь идет о скорбном торге. Девушка на приличном сроке, живот уже заметный. Избавление от ребенка — дело щекотливое, тут надо действовать без огласки.

Амат внутренне возмутилась, но спокойным тоном ответила:

— Что ж, понимаю. Если ты опасаться мне доверять, полагаю, лучше было и не посвящать меня в это дело. Пожалуй, подыщу себе замену.

Вилсин досадливо хлопнул по воде. Амат скрестила руки. Оба знали, что угроза ненастоящая: Дому Вилсинов без Амат придется туго, да и ей будет хуже, лишись она этой работы. Однако как распорядительнице ей совсем не нравилось быть в стороне от дел.

Марчат вспыхнул, от стыда или злости — трудно было понять.

— Не городи гору, Амат! Мне это нравится не больше твоего, но сделка есть сделка. И я намерен проследить за ее исполнением и попросить хая об аренде андата. Девушке будет обеспечен хороший уход и до, и после, а все, кому нужно заплатить, получают свое. В конце концов, я работаю на Дом Вилсинов дольше тебя. Я отдаю тебе приказы. Уж, наверное, я свое дело знаю!

— Я собиралась сказать то же самое, только про себя. Ты двадцать лет слушал мои советы. Если я как-то подорвала твоё доверие...

— Нет.

— Тогда почему ты меня отстраняешь — в первый раз за все эти годы?

— Если бы я мог сказать, мне не пришлось бы тебя отстранять. Просто поверь, здесь решаю не я.

— Твой дядя велел ничего мне не говорить? Или заказчица?

— Мне нужен охранник. К половине свечи.

Амат изобразила сложную позу согласия с легким оттенком раздражения, зная, что Вилсин второй смысл не уловит. Она всегда выражалась слишком сложно для гальта, если тот ее злил. Амат встала, а Вилсин подогнал к себе поднос с чашками и налил чая.

— Ты хотя бы можешь сказать, кто заказчик?

— Нет. Спасибо, Амат, — попрощался Вилсин.

В женской комнате она вытерлась и оделась. Теперь улица досаждала ей своим шумом. Амат свернула к Гальтскому Дому Вилсинов — на север и вверх по холму. В тени у прилавка водовоза ей пришлось задержаться и выпить прохладительного, чтобы собраться с мыслями. До сих пор Вилсину не приходилось устраивать «скорбный торг» — прерывание беременности силой андата, хотя другие Дома брали на себя роли посредников в подобных случаях. Амат беспокоила такая перемена, беспокоила таинственность и то, зачем Марчат Вилсин попросил ее прислать телохранителя. Уж не хочет ли он подспудно, чтобы Амат все-таки докопалась до правды?

Перевод Надежды Парфеновой.

Daniel Abraham, «A Shadow in Summer», USA.

Источник: www.bakanov.org (отрывок публикуется с разрешения владельца ресурса www.bakanov.org).